

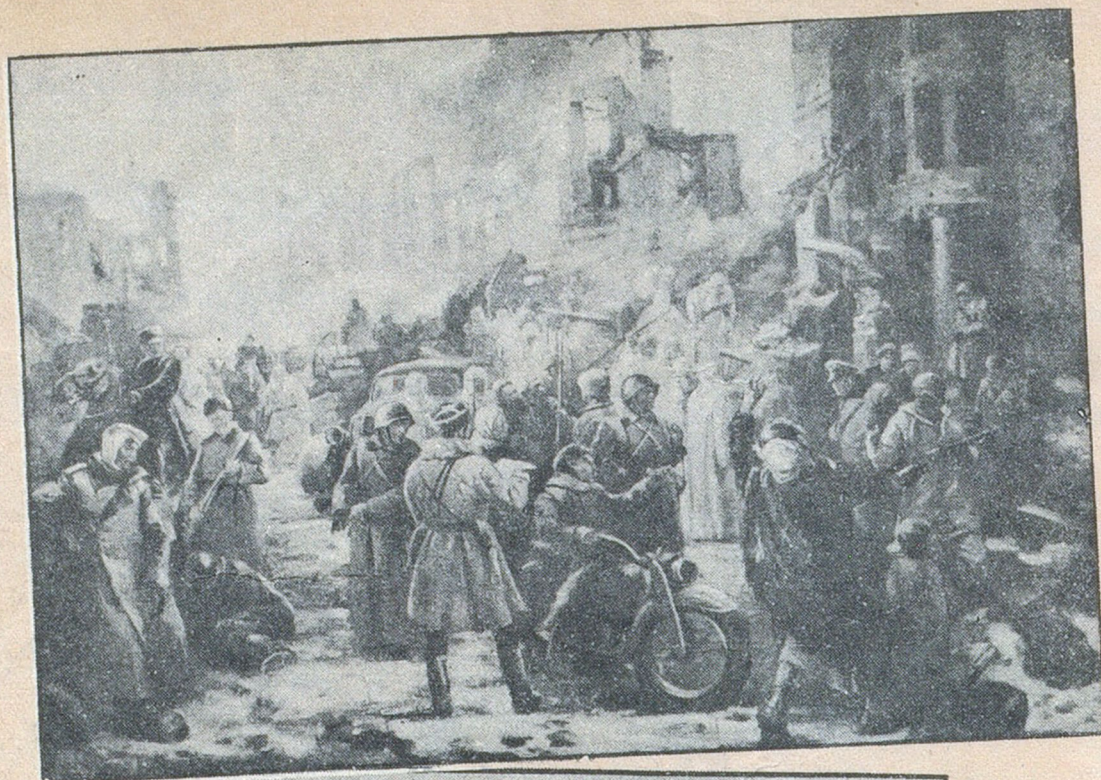
Огонёк

№ 22

1945 год

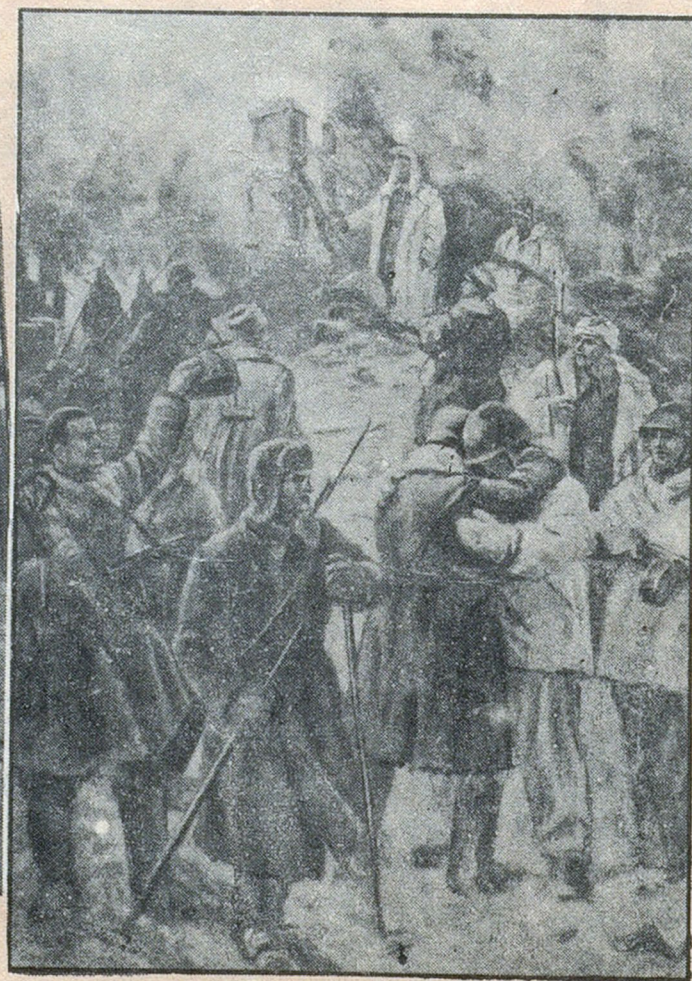
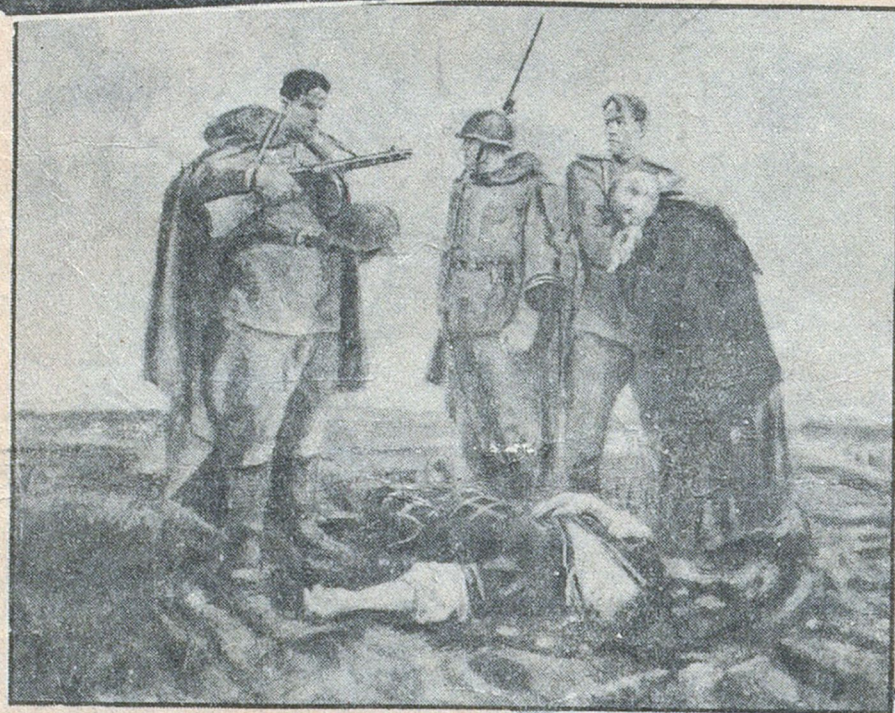

ПОГРАНИЧНИКИ-ЖИВОПИСЦЫ

Недавно молодая студия военных художников войск НКВД при Политическом управлении пограничных войск показала свои работы в Московском центральном доме работников искусств.

Студия организована в 1943 году. Художественный руководитель — лауреат Сталинской премии П. П. Соколов-Скаля. Художники работали на местах боёв, непосредственно среди их участников. Их произведения правдиво рассказывают о великом ратном подвиге воинов Красной Армии, о боевом труде людей, которым родина доверила защиту своих границ. Из своих поездок по фронтам художники привезли богатейший материал, который и послужил им основой для монументальных полотен, художественных композиций. Мы показываем несколько работ художников молодой студии.

Сверху вниз: 1. А. Романов «Капитуляция немецкой армии в Сталинграде». 2. М. Мальцев «Мы отомстим». 3. А. Волков «К весне». Справа: В. Соколов «Боевая встреча».

НА ОБЛОЖКЕ: советская патриотка М. Четверикова из колхоза имени Сталина, Генического района, Херсонской области. В страшные дни немецкой оккупации она, рискуя своей жизнью, сохранила орден Ленина и Красное знамя, которыми колхоз был награждён за трудовые подвиги.

Фото Г. Зельма

Огонёк

№ 22 [1941]

Воскресенье, 3 июня 1945 года

В номере:

ПРОЗА

Эффенди Капиев. — Сила. Рисунок Н. Кузьмина.
Алексей Ионов. — Горючие слёзы. Рисунок
А. Житомирского. К. Шальдкрет. — «Северный
звук».

ОЧЕРКИ

Я. Жуковский. — Нефть Карпат. Вадим Кожевни-
ков. — Берлинские зарисовки.

СТИХИ

Анатолий Кудрейко. — Стройка. А. Коваленко. —
Гордость.

ФОТОРЕПОРТАЖ

Г. Петрусов. — В Берлине. Г. Зельма. — К новой,
светлой жизни.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Ф. Пещанская. — Сокровища Востока. Ю. Гей-
виш. — Много ли это — одна минута? Ж. Каган-
ская. — Большой художник.

ЮМОР

Евг. Бермонт. — Лёля. Рисунки А. Каневского.

СПОРТ

РУССКИЕ САМОРОДКИ

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРим

ШАХМАТЫ

ШАШКИ

КРОССВОРД

В БЕРЛИНЕ. Прошёл уже месяц, как советские войска овладели немецкой столицей. И с первых же дней жители Берлина убедились в высокой дисциплинированности и благородстве советских воинов. Город постепенно начинает оживать, берлинцы, бежавшие в пригороды и скрывавшиеся в подвалах, возвращаются по домам. Советское командование принимает меры к обеспечению населения продовольствием. Открываются магазины, предприятия. Идут ремонт и расчистка трамвайных путей, разборка разрушенных зданий.

В Берлин приехала заслуженная артистка РСФСР Лидия Русланова вместе с Казачьим ансамблем песни и пляски. На каменной лестнице у здания рейхстага был устроен концерт для бойцов и офицеров Красной Армии. Над улицами и площадями немецкой столицы понеслась русская песня. Она лилась широко и радостно над городом, в котором ещё недавно слышны были только орудийные залпы и грохот взрывов.

Фото Г. Петрусоза

К НОВОЙ, СВЕТОЙ ЖИЗНИ

Фото Г. Зельма

До войны колхоз имени Сталина, Генического района, Херсонской области, был одним из богатейших и цветущих хозяйств страны. Широко раскинувшиеся чернозёмные поля, плодородные сады, тучные стада колхоза-миллионера славились по всей Украине. Недаром колхоз удостоен великой награды — ордена Ленина и переходящего Красного знамени.

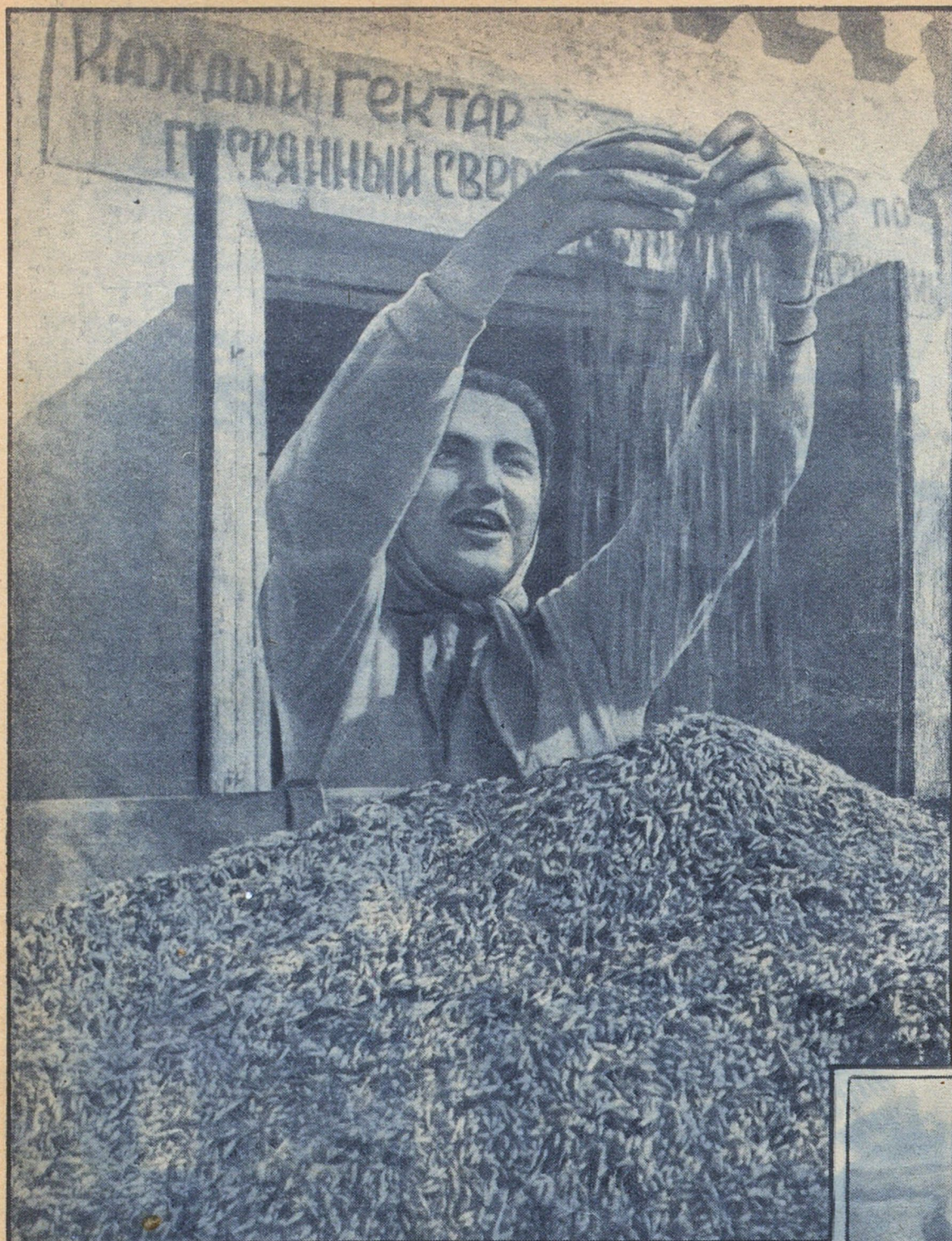
В дни немецкой оккупации колхоз был разграблен и опустошён фашистскими бандитами. Освобождённые из немецкой неволи колхозники начали новую жизнь. Они принялись за восстановление своего разрушенного хозяйства.

В прошлом году колхоз имени Сталина собрал урожай, превышающий довоенный. Посевная площадь под зерновыми культурами достигла четырёх с половиной тысяч гектаров. Эту землю, родную колхозную землю, труженики полей вывели сами, своими руками очистили от мин, несколько раз перепахали.

Всё стадо колхоза было уничтожено немцами. Случайно уцелело несколько коров. При помощи других областей, самоотверженным трудом колхозники добились больших успехов. Сейчас у них уже больше полутора тысяч голов крупного и мелкого скота. Организовано пять животноводческих ферм.

Усилиями советских людей, приобщившихся снова к свободному труду, колхоз выведен на дорогу расцвета. Недалеко то время, когда к нему вернётся его былая слава, богатая радостная жизнь.

← Слово чистое золото лежат груды зерна. Не налюбуются на него колхозники.

Катя Заулочная вырастила без потерь сто ягнят. Любовно ухаживает она за своими питомцами (снимок слева). «Эх, хороша земля—наша родная, украинская!»—говорит председатель колхоза Митрофан Буцей колхознице Клавдии Ничипуренко (снимок справа).

СИЛА

Эффенди Капиев

Рассказ

Рисунок Н. Кузьмина

Что за невиданная толпа усеяла склон горы сверху донизу? Люди стоят и сидят, сплошь занимая склон, как в гигантском амфитреатре. Лица их обращены к обрыву, у которого стоит крупнотелый смуглый юноша. Юноша держит речь. Лоб его покрыт испариной. Рядом с ним, на краю обрыва, стоят аксакалы — седобородые старики. Полдневный душный зной замер над горами.

Это чрезвычайный сход четырех окрестных селений, в прошлом всегда враждовавших между собою. Сход созван по случаю засухи. Уже четыре недели нет дождя. Посевы горят, и горят прежде всего общие поля, засеянные впервые в этом году на безводной долине.

Сход в разгаре.

— Неправ Сурхай! — кричит юноша, потрясая рукой (он стоит у обрыва, как на трибуне, и перед ним возвышается склон, густо усеянный народом). — Слушайте, товарищи! Выход есть, засуха нам нестрашна, если мы осуществим это дело. Раз и навсегда надо направить Родниковую реку с той горы в безводную долину. Сами посудите...

— Как? Через ущелье? — прерывает его разом десятки голосов.

— Да, через ущелье! — говорит юноша. — За пять дней мы перебросим здесь висятый мост-жолоб. Иначе сгорим. Днём и ночью будем работать, и если возьмёмся все, как один... Эх, друзья, поверьте, всё в наших руках...

Словно ветер налетает вдруг. Сплошная громада народа, покрывшая склон сверху донизу, приходит в движение. Гул и рокот, разрастаясь, ширятся в толпе.

— Что он говорит? Он бредит!

— Он дело говорит.

— Нам не до шуток, эй, одумайтесь!

— Товарищи! — кричит юноша. — Вы только взгляните: вон гора с Родниковой рекой, а вон безводная долина. Между ними только это ущелье. Неужто мы... — Ущелье смеётся над тобой! — раздаётся чей-то резкий голос. — Реку вздумал вспять повернуть. Видали?!

— И повернём! — вскипает юноша. — Повернём! Увидишь!

Говор и крики сливаются в общий гул. Гул этот звучит в ближнем ущелье невнятным эхом.

— Что это за новости? Какой мост-жолоб?

— Вы и не подозреваете, — утверждает юноша. — Головой ручаюсь... Ведь я недаром учился в городе. Поверьте мне: или мы потеряем свои новые посевы или заставим реку течь через ущелье. Решайте, люди.

— И это в пять дней? — раздаётся позади голос.

— В пять! — отвечает юноша с жаром. — Иначе нельзя. Разве не ясно? Все посевы сгорят!..

— Может быть, Магомед, ты с ума сошёл? — говорит тот же негромкий, но отчётливый голос.

Юноша, запнувшись, оглядывается. Там, среди седобородых отцов, стоит сухощавый старик, спокойно и невозмутимо глядя вперёд. В глазах его светится

Сулейман некоторое время глядит перед собой, как бы собираясь с мыслями...

злая ирония. Все затихают. Уже приготовившиеся было решать люди вновь застывают на местах.

— Мальчик, мальчик, — выговаривает старик, — за кого ты нас принимаешь?

— За народ! — отвечает юноша, весь багровея. — Смотри, отец: четыре аула собрались здесь. Раньше ведь мы и не знали своей силы. Ведь мы до революции враждовали, вспомните все, мы жили врозь, а теперь... Это ж сила, вы сами видите!..

— Оставь! — машет старик зло. — Какая сила? Чтобы повернуть реку назад, нужна сила с эту гору. Мало ли что ещё взбредёт в голову? Посевы наши, стало быть, пропали... И нечего было трудиться, сеять на безводной равнине. Теперь поздно. Это я говорю тебе — Шахсувар!

— Погоди, — терпится юноша, — это что же, ты говоришь от имени всех или от себя?..

Старик пожимает плечами. — Эй, отцы! — кричит в отчаянии юноша, обращаясь к старикам. — Скажите вы ему. Я не смею при всём народе вступать в спор с аксакалом. Он неправ! Неужто так и пропадать новым посевам? Что делали вы в ваше время? Зачем мы тогда собрались сюда?

Старики угрюмо молчат. По их застывшим, замкнутым лицам видно, что они не одобряют горячности юноши и сомневаются в его предложении.

— В наше время, — говорит всё тот же костлявый старик, — в наше время мы обращались к

богу, сын мой, и бог нам помогал. Спроси старейшего (он кивает на дряхлого, сутулого старика, сидящего поодаль на камне). Спроси его, он расскажет.

— Не спорьте о боге! Не спорьте о боге! — вскрикивает старейшина, вдруг всполошившись и беспомощно поднимая обе руки (он силится встать. Рука его с посохом дрожит). — Оставьте бога.

Три старика подходят к нему, поддерживают его за локти.

— Мы не спорим, Межведиль, — говорят они хмуро. — Уже кончили.

Старик снова опускается на камень и, трудно дыша, застывает, потупив голову.

— Когда я был молод, — бормочет он, — меня очень любил бог...

Но в эту минуту в группе стариков вдруг раздаётся:

— Можно мне?..

Все затихают. Взоры всех направлены в сторону обрыва. Медленно и с достоинством, опираясь на посох, выходит вперёд Сулейман.

Он останавливается на краю обрыва. Юноша почтительно отступает в сторону. Сулейман некоторое время глядит перед собой, озабоченно шуря, как бы собираясь с мыслями. Одна рука его на посохе, другой он щупает карман на груди.

— Шахсувар, — говорит он, — земля под тобой не горит, сосед?

Мёртвая тишина воцаряется вокруг.

— А? — спрашивает Сулейман с силой и выпрямляется. Это он спрашивает, не глядя на старика, а лишь наклонив голову в его сторону.

Старики, в том числе и старейшина, изумлённо вытянув шеи, смотрят на него.

— Я тебя спрашиваю, Шахсувар! — вскрикивает Сулейман, стукнув посохом.

— Удивляюсь, — угрюмо отвечает ему Шахсувар, — за кого ты всех нас принимаешь?

— Угу! — кивает Сулейман головой и прищуривает глаз (губы его бледнеют). — Стало быть, ты — это все. Ты что это вздумал сегодня ломать нам сердца? Я тебя не пощажу, Шахсувар. Я тебя сломаю!

И, сказав так, Сулейман окидывает всех острым взглядом.

— Хожу я и думаю, соседи, что такое? — говорит он горестно. — Гибнут пчёлы, нет у них силы собирать мёд. «Воды, воды!» — кричат посевы. Земля раскрыла свой сухой зев, а вы молчите. Неужто не пора нам одуматься? Жили врозь, рукой лишь горсть своей земли доставая, живём вместе — земли много стало. Молодец, Магомед! Хорошо придумал! Недаром мы тебя председателем выбрали... Ответьте, соседи: вот мы собрались сюда из четырёх больших аулов; одна у нас земля, одна печаль, — неужто так уж мы бессильны?

Сулейман поднимает посох и громко спрашивает:

— Всем ли я виден?

— Все-ем! — отвечают ему дружно.

— Все ли меня слышат?

— Все! — раздаётся сверху донизу.

— Хорошо! — говорит Сулейман, опуская посох, и оглядывается. — Скажите, друзья, богат ли родник на той горе?

— Богат! — оживляются старики. — Ты же сам знаешь. Буйвола подбрасывает вверх. Там целый поток бьёт из-под земли.

— И этой воды, стало быть, хватит, чтобы оросить наши поля?

— С лихвой хватит! — кричит народ.

— Лопаты есть?

— Е-е-есть!

— Кирки, ломы, топоры, доски, проволочка есть?

— Всё есть! — гремит эхо.

— Хорошо, — заключает Сулейман с удовлетворением и, хмурясь от солнца, смотрит вверх. — Эй, счастье, куда ты идёшь? Туда, где дружба! Эй, сила, куда ты идёшь? Туда, где дружба! Кто же, интересно, такие мы? Справимся ли мы с этим делом? Ну-ка скажи, Шараб, — Сулейман обращается к стоящему ближе всех перед ним на склоне человеку, — скажи, о чём ты сейчас думаешь?

Чернобородый тучный мужчина, к которому обращён вопрос, хмурит брови.

— Я, жду, что народ решит. Если нет выхода, — и реку можно, конечно, повернуть, отчего же... Только трудно: боюсь, сил у нас не хватит...

— А ты? — спрашивает Сулейман, тыча посохом в другую сторону, наугад. — Говори, Мургуз, как ты думаешь?

Зелёноглазый мрачный человек, на которого оглядываются все, отвечает не сразу:

— Гм, гм... Надо взяться. Если всем народом дунуть, — ветер будет. Давайте попробуем...

— Хорошо, — говорит Сулейман и тычет посохом вверх в го-

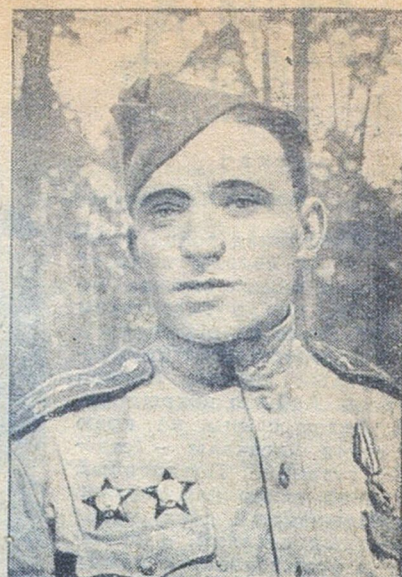
ДЕЛА И ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ

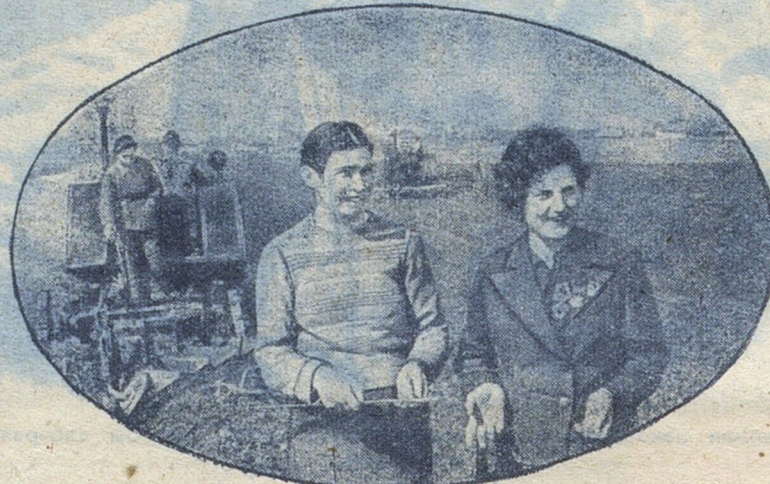
Старшине Николаю Шохину недавно присвоено звание Героя Советского Союза. Отважный пулемётчик уничтожил свыше 300 гитлеровцев.

В Государственной публичной библиотеке в Ленинграде открылась выставка, посвящённая жизни и деятельности Ф. Рузвельта. На нижнем снимке: знатная трактористка бригада Надя Ангелина и агроном В. А. Камская проверяют качество вспашки под сев на полях колхоза села Богдановка, Черниговской области.

В последних боях батарея, которой командует старший лейтенант В. А. Швинко, уничтожила 8 немецких танков.

Слева: знатный врубашинист-двухсотник шахты имени Сталина Л. Ткебучава (трест «Ткварчелуголь» в Абхазии). Справа: главный инженер Н-ской радиостанции П. П. Нестеров — сын знаменитого русского лётчика. Станция неоднократно завоевывала первенство в соревновании предприятий Наркомата связи.

ру. — А ну-ка, ты! Эй, кто там в белой папаше? Что ты скажешь?

— Я, Сафарбек, думаю, как и ты, Сулейман, — раздётся сверху бодрый голос. — Вот только сил у нас, боюсь, мало.

— Мало, мало, — подтверждают соседи.

— Сил у нас мало? — говорит Сулейман с сердцем. — Кто это сказал? Это Шахсувар слова, который и сам уже им не рад и стоит, смотрите, повесив нос. Ну-ка взглянем на себя! Слушайте все. Кто здесь бывший красный партизан, кто колхозник, кто член партии, кто комсомолец, — словом, кто советский, ответственный человек, все поднимите руки... А ну!

И вдруг с шелестом, точно раскрывается широкое крыло, вся гора сверху до низу прорастает густым, качающимся лесом рук. От неожиданности у людей захватывает дыхание.

— Вот они мы! — говорит Сулейман со сдержанной силой. Он поднимает руку и показывает вокруг. — Эй, вы, люди, смотрите на себя!

Люди оглядываются, и лица их внезапно светлеют, фигуры невольно выпрямляются, в глазах вспыхивает величаящая, гордая сила. Не опуская рук, они с лю-

бопытством смотрят друг на друга, словно видятся впервые, и странный, похожий на сдержанный порыв трепет замирает в их рядах.

— Видали? — спрашивает Сулейман радостно (лица мгновенно озаряются улыбками). — Мы есть мы! Ну-ка, Шахсувар, — говорит он, глянув назад, — ты, кажется, сказал, что нужна сила с эту гору. Разве наша сила не выше этой горы?

— Ура-а-а! — раздётся со всех сторон. Народ кричит в радостном могучем порыве. Сверху до низу и снизу вверх, точно бушуют по горе бурные волны.

Сулейман взволнован. Старики, стоящие поодаль, невольно выпрямляются. Их замкнутые и скорбные лица вдруг становятся торжественно решительными и приобретают строгость, как на большом празднике. Древний же глуховатый старейшина, на протяжении почти всего собрания неподвижно сидевший на камне, медленно поднимается без посторонней помощи и, оставив свою папаху и палку на месте, мелкими, незркими шагами подходит к обрыву. Он останавливается справа от Сулеймана и, притенив ладонью глаза, трудно дыша, смотрит вверх, на народ. Потом,

удовлетворённо кивнув головой, радостно заключает:

— Это народ! Если народ захочет, то и войлочный кол войдёт в землю. Спасибо, сыновья! Вы, слава богу, достойны счастья!

— Опустите руки! — кричит Сулейман. — Эй, люди! А теперь пусть поднимут руки те, кто не партизан, не член колхоза, не партиец, не комсомолец. — Словом, все те, кто живёт сам по себе, в стороне от нас.

Гора замирает. Некоторое время все вокруг — и люди, и скалы, и камни — точно ждут чего-то, затаив дыхание. Но вот далеко в стороне поднимается одна единственная рука, и внимание всех сосредоточивается на ней.

— Кто такой? — спрашивает Сулейман, шурясь и глядя сверху вниз. — Ах, Шалбуз, это опять ты, чтоб твой дом обвалился!

Громовый хохот сотрясает гору, как взрыв. Хохот, приумноженный эхом скал и ущелий, звучит далеко в окрестностях. Земля дрожит, и кажется, что смеётся весь мир.

— Как ты живёшь? — спрашивает Сулейман, едва сдерживая улыбку. — За печкой ссешь, на крыше сено косишь?

Человек, поднявший руку, стоит в великом смущении и оце-

пененье, не зная, как быть: то ли опустить, то ли держать руку поднятой. Ветхий, некогда бывший синим бешмет обвешан на его худых чреслах старинным персидским полотенцем. Лицо морщинистое, без единого волоска.

Поражённый внезапно обрушившимся на его голову хохотом народа, земли, скал, камней, гор, он, вдруг затрясшись, беспомощно озирается вокруг и, всё ещё продолжая держать руку поднятой, опустив голову, плачет.

— Убили, — говорит он. — Меня уже нет. Я куропатка.

Сулейман, махая обеими руками, с трудом успокаивает собрание, сразу став серьёзным. Справа от него стоит старейшина, на лице которого так и застыла одеревяневшая детская улыбка, слева стоит юноша, как зачарованный, восторженно глядя вверх.

— Эй, люди! — вскрикивает вдруг Сулейман. — Ответьте же теперь не мне, а этому небу, этой земле, сможем ли мы, если захотим, в пять дней перевести Родниковую реку в долину, повернуть её вспять, скрутить жгутом, наполнить жадный, разинутый зев земли водой? Ответьте все!

И гора отвечает одним грозным вздохом:

— Сможем. Всё в наших руках.

НЕФТЬ КАРПАТ

Я. Жуковский

1. ЧЕРТЫ НОВОГО

Высоко в Карпатах, среди старых мохнатых сосен и столетних дубов, есть нефтяной промысел Сходница. Чёрные вышки не видны из-за густых деревьев, острый запах нефти будто растворился в пряном запахе сосны. Прямо в лесу, покрывающем крутые склоны гор, течёт из скважин густая нефть Карпат и по трубам идёт в Дрогобыч — в город, раскинувшийся у самого предгорья.

Сходница — самый старый промысел в этих местах. Известные в предгорьях Карпат нефтепромысла Борислава стали развиваться уже в те годы, когда в Сходнице начали бурить «настоящие», глубокие скважины.

В старой Сходнице, да и в Бориславе, расположенном отсюда в 16 километрах, у подножья гор, будто в музее, отражена вся история нефтедобычи. Ни на одном из крупных месторождений нашей страны уже не увидишь ни чёрных деревянных вышек, как здесь, ни узкого, длинного ведра — желонки, — которым черпают нефть. В Баку, Грозном, Майкопе, Вугруслане всё это давно стало принадлежностью музеев. На промыслах Прикарпатья это гордо именуется «техникой».

На одной из тихих улиц Борислава, в маленьком домике, укрытом густыми яблонями, живёт старый бурильщик Семён Майкут. 60 лет назад Майкут пробурил в Сходнице первую «глубокую» скважину в 400 метров — «Яков-1». Из неё забил фонтан такой силы, что его и сейчас ещё помнят старики. Скважина эта принесла славу бурильщику.

Старому мастеру теперь 80 лет. Он пришёл на промысла мальчишкой и помнит, как тогда вылавливали чёрную нефть прямо из луж на поверхности земли. Он сам конским хвостом собирал в лужах жирную нефть и, отжимая её в ведра, носил продавать в Дрогобыч.

Первые пробуренные им скважины принесли хозяину богатство. А бурильщик остался, как и был, бедняком, которого хозяин мог выгнать, ничего не заплатив, если бы из скважины не ударил фонтан.

Фонтан! Вот мечта ошьябанных безумной жадной денег ловких дельцов и авантюристов, нахлынувших тогда в Карпаты. Тихие горы, землю Прикарпатья они рвали на части, дрались за неё. «Чёрное золото», фонтаном бьющее из земли, сводило их с ума.

Об этих первых днях нефтяных промыслов в Карпатах рассказывает старый Семён Майкут — и дикая картина встаёт перед нами. Чёрная, залитая нефтью земля, лужи, в которых плавает нефть, ямы, вырытые киркой или лопатой — предшественницы нынешних скважин, — зыбкие деревянные вышки с немудрёным воротом для подъёма из ямы «кипячки» — чёрной, густой, неочищенной нефти...

В наши дни эти места выглядят иначе. За 70 лет Борислав стал большим городом. Красивые дома, нарядные коттеджи выстроились вдоль главной улицы, старые сосны оттеняют широкие тротуары.

Но стоит лишь свернуть от главной улицы влево — и снова встанет перед нами старый Борислав, такой, каким мы знаем его из рассказов Семёна Майкута. Те же чёрные, пропитанные

нефтью деревянные вышки, та же первобытная техника, такая же желонка, какой вычерпывал нефть из своей ямы ещё молодой Майкут.

На скважине «Анна-2» оператор Николай Мосталис включает старенькую паровую машину, сменяющую ещё 40 лет назад ручной ворот, и машина, тяжело пытаясь, фыркая и вздыхая, поднимает канат, навивая его на большой деревянный барабан. Металлический трос поднимается полчаса. Глухо стонет машина, и вся вышка дрожит, сотрясаемая перестуками поршня. Где-то ударил колокол. «Видиманье!» — означает его звон. — Остались последние метры каната». Через минуту над скважиной показывается желонка. Нефть вылилась в корыто, и желонка снова уходит вниз.

Сравнительно недавно, всего лет двадцать назад, на некоторых скважинах взамен обыкновенных ведер-желонок стали применять так называемые свабы. Это металлическая штанга с плотно насаженным на неё резиновым кольцом. Через особый клапан в нижней части штанги поступает нефть. Как только сваб начинают поднимать, клапан закрывается и весь столб нефти поднимается вместе со свабом.

По сравнению с желонкой сваб — более совершенный инструмент, но и такой метод добычи малопроизводителен.

На нефтепромысла Карпат советские люди принесли с собой подлинно советский размах. Из Баку привезли невиданные доселе новые бурильные станки, которые бурят скважины раз в десять быстрее, чем бурили здесь до этих пор. Маленькие участки, по 2—3 скважины, принадлежавшие раньше многочисленным «компаниям», «акционерным обществам» и отдельным предпринимателям, объединены в мощные промысла с большим и сложным хозяйством. Широко поставлена разведка новых месторождений, быстрыми темпами проводится бурение. Развивается всё шире и насосная эксплуатация. Все высокодебитные скважины оборудуются мощными насосами.

Мне довелось быть в Бориславе в первые дни его освоения. Побывав в этом городе теперь, я встретил многих старых знакомых, которые тогда, в августе прошлого года, ещё не знали, как сложится их жизнь.

Оператор Глушек, увидев 7 августа на улице первый советский танк, побегал к своей скважине и установил на машине спрятанную от немцев артиллерию. «Могу работать», — сказал он секретарю горкома партии Ивану Даниленко, когда тот на следующий день обходил промысла. — Всё в порядке!» Первая наша встреча с Глушekom произошла в кочегарке. Его скважина уже была восстановлена, и Глушек помогал кочегарам затопить котлы.

Сейчас Глушек — директор целого промысла. Уже не одна, а десятки скважин составляют сложное хозяйство старого нефтяника.

На промысле Глушка повстречалась нам невысокая сероглазая девушка в лёгком коричневом пальто и шапочке, кокетливо сдвинутой набок. Узнать её было нетрудно. Ну, конечно, это она в знойные августовские дни 1944 года поила холодной водой наших бойцов, проходивших по главной улице Борислава. «Пейте,

Старший оператор Дрогобычского нефтезавода Г. М. Возк. Выполняет план добычи бензина на 150%.

Фото К. Липко

прошу!» — говорила она, протягивая ковшик с вкусной студеной водой. «Как зовут тебя, девушка?» — с улыбкой спрашивали бойцы. «Станислава Шенсна», — отвечала она. — Шенсна — это значит счастливая...

Принесло ли тебе счастье это время, милая Станислава? Как сложилась твоя жизнь?

Шенсна прошла за это время большой путь: она была помощницей оператора на одной из скважин, где работала и её брат, стала оператором, а теперь мастер. 13 больших скважин обслуживают бригады, руководимые этой, на вид совсем юной, хрупкой девушкой.

Имя Станиславы Шенсна известно сейчас во всём Прикарпатье. Не только на своём промысле, но и в Сходнице и в далёких, затерявшихся в горах промыслах Карпат у этой девушки учатся работать так, чтобы давать побольше нефти и в то же время использовать поменьше людей.

— На нашем участке мы внедрили метод работы знатного уральского танкостроителя Егора Агаркова, — рассказывает Шенсна. — Трёхмесячная работа по-новому убедила нас всех в том, что этот передовой метод может быть широко применён и на нефтедобыче.

На участке Шенсна укрупнение бригад позволило высвободить большую группу квалифицированных рабочих, которые нужны на других участках. Оператор Чиж, например, обслуживает теперь четыре скважины одновременно, Михаил Жук — две. Такие операторы, которые по примеру передовиков одновременно обслуживают по несколько скважин,

называются тут многоскважниками. Это очень напоминает многостаночное обслуживание на машиностроительных заводах страны. Когда об этом говоришь нефтяникам Борислава, они с гордостью отвечают:

— Это естественно, совершенно естественно. Разве мы не часть великой Советской страны?

— Это — то новое, чем так примечателен каждый день сегодняшнего Прикарпатья.

Недавно в Бориславе состоялось совещание хозяйственного актива нефтяников. Самая организация такого совещания была новым событием для бориславцев. В зале театра встретились старейшие операторы, опытные бурильщики, молодёжь, пришедшая на промысла недавно и умелой работой завоевавшая уважение стариков, инженеры, хозяйственники. Они говорили о том, что сделано и что предстоит сделать, что мешает работе, чему следует учиться у передовиков. Это собрались хозяева и хозяйски обсуждали свои планы.

И было в этом столько необыкновенного и нового, что, выражая мысли и чувства всех, оператор одного из промыслов 60-летний Осип Мичик сказал:

— Здесь, в Бориславе, на нефтепромыслах, я проработал свыше 40 лет, но всегда я чувствовал себя зависимым человеком. Хозяин мог меня ударить палкой, если скважина дала меньше нефти. «Нефть! Больше нефти!» — требовал от меня хозяин. Никогда ни о чём он меня не спрашивал и уж, конечно, не советовался о своих делах. Здесь я впервые почувствовал, что теперь я и сам хозяин...

«Наши скважины», «наша нефть» — приобрело теперь новый смысл, и в это слово — «наше» — вкладывается теперь вся радость освобождённого творческого труда.

Люди знали, для чего они трудятся, куда шла их нефть. Эшелоны цистерн и колонны машин-бензоаппаратов уходили за Карпаты.

— Наша нефть воюет! — говорили бориславцы.

И когда приходили сюда вести о новых победах, когда в клубе, в театре, на улице радио разносило хрустальный перезвон позывных сигналов, люди останавливались у репродукторов в благоговейном ожидании: — Ещё одна победа!

Они знали, что в этой сегодняшней победе есть частица и их труда.

2. РАЗВЕДЧИКИ «ВТОРОГО БОРИСЛАВА»

На столе у геолога лежит карта Дрогобычской области. Условными значками помечены на ней действующие скважины, места, где ведётся разведка и где нефть сама выходит на поверхность земли. Несколько чёрных вышек нарисованы у Борислава. Там действующие промысла. Рядом множество синих значков: ими отмечены места, где нефть поднимается до поверхности. Тут же и красные вышки — места разведок. Читаем названия: Воля-Блажеская и Стрельбица в Старо-Самборском районе, Трускавец и Попели в районе Дрогобыча, Крапивники и Натугевичи — район Подбужский. В каждом из этих мест работают геологи, инженеры, бурильщики, опытные буровые мастера, специалисты — вышкостроители, машинисты, кочегары. Это разведчики нефти, искатели «чёрного золота».

Найдя интересующую его породу, геолог изучает её выходы, направление пластов, глубину их. Неболь-

шие колодцы-шурфы закладываются для этого на глубину в 3—5—8 метров в разных местах участка. Проба, которую берёт геолог из этих шурфов, и даёт ему необходимый материал.

Но вот результаты шурфовки удивительные: и порода и направление пласта — всё указывает на то, что здесь может быть нефть. Начинается разведочное бурение. Строится, как обычно, вышка, скважину заделывают трубами по мере того, как инструмент проходит глубину. Геолог всё время наблюдает за бурением и берёт пробу породы. Появление нефти — теперь дело его чести.

...По горной дороге, выходящей в крутых склонах Карпат, мчитесь среди густого леса машина. Справа и слева встают высоченные сосны; когда ветер качает их, верхушки сходятся над дорогой, и мы едем будто в гигантской пещере. Но вот и перевал. И сразу же за перевалом, в небольшой, скрытой от ветра долине, раскинулось село Воля-Блажеская.

Ещё в 1940 году советские геологи обнаружили здесь нефть. Тогда же была заложена буровая, но война помешала закончить разведку. Немцы пытались продолжать разведочное бурение в Воле-Блажеской, но, пробуравив немного, бросили, а отступая, сожгли вышку и все хозяйственные постройки.

Теперь в этих местах снова началась интенсивная разведка.

— Хотите совершить как бы экскурсию в глубь Карпат? — спросил заместитель главного геолога треста «Укрнефтегазразведка» Родион Гуголь — руководитель новых разведок в Прикарпатье.

И он начал увлекательный рассказ об удивительных нефтяных богатствах этой земли.

Лет пятьдесят назад бориславские месторождения нефти считались чрезвычайно ценными не только по богатству недр, но и по качеству нефти. Ещё и сейчас бориславская нефть, пожалуй, — самая высококачественная: содержание бензина составляет 12—18%, а в некоторых скважинах доходит и до 46%, как например в скважине «Боргман». Вместе с тем мощность нефтяных горизонтов здесь, конечно, намного меньше, чем в других известных в нашей стране нефтяных месторождениях. И теперь с каждым годом Борислав даёт всё меньше и меньше драгоценного топлива.

Тысячи ловких дельцов хозяйничали на бориславских нефтепромыслах. Они набурили сотни скважин, одну возле другой, и, найдя нефтеносный участок, не успокаивались, пока не высасывали нефть до конца. Никто не заботился о разумном использовании нефтяных богатств Прикарпатья. Немцы, дорвавшись до этой благодатной земли, ещё больше истощили её, пробуравив скважины на старых площадях.

Перед советскими специалистами, возвратившимися сюда вместе с Красной Армией, встала проблема Борислава. Места, где нефть сама выходит на поверхность, указывают на новые нефтяные районы. Эти выходы невелики, и здесь нельзя рассчитывать на крупные месторождения, но и они тщательно обследуются разведчиками. Они лежат к востоку и к западу от Борислава, и в этих направлениях пойдёт, видимо, развитие бориславских промыслов.

И всё же главное решение проблемы Борислава не в этом. Данные геологических исследований свидетельствуют о мощных нефтяных горизонтах глубоко под землёй, намного ниже первого, ныне уже истощившегося

бориславского горизонта. Этот второй мощный горизонт, «Второй Борислав», как его здесь часто называют, лежит на глубине 2—3 тысяч метров и обладает мощностью, во много раз большей, чем известные 50—70 лет назад запасы нефти в этих местах.

«Второй Борислав» является сейчас центральной проблемой дальнейшего развития нефтяной промышленности Украины. Небольшая группа разведчиков нефти в Воле-Блажеской и должна дать ответ на волнующий всех вопрос о «Втором Бориславе».

Начальник группы Павел Мысько показывает на высокую, 40-метровую вышку, полностью выстроенную здесь заново на месте сожжённой немцами. Вышка — основа бурильных работ. На ней устанавливают оборудование, бурильный станок, двигателя. Сложная система блоков поддерживает вращающиеся трубы с насаженным на конце инструментом. Длина труб уже достигла 2 тысяч метров; разведчики надеются обнаружить первые признаки нефти.

Мысько никогда раньше не руководил крупными буровыми работами. Его специальность — строительство нефтяных вышек. В этих местах не одна такая вышка сложена его искусными руками. Мысько видел, как горела его вышка, построенная ещё пять лет назад. Немцы не добились нефти. Немного керосина, для того чтобы сжечь всё хозяйство буровой, они привезли с собой. Мысько и его товарищи пытались спасти горящую вышку, но это было невозможно: главные опорные колонны из самых толстых брёвен, залитые керосином, быстро сгорели, и всё строение рухнуло, вздымая столб пламени.

Тогда, не ожидая ничьих распоряжений, Мысько и его помощники: вышкостроитель Иван Кузько и плотник Кеменич — стали пилить лес и подтаскивать брёвна к скважине. Когда в Волю-Блажескую приехали старые друзья разведчиков — советские геологи, — они застали за работой весь небольшой коллектив скважинники.

Настойчивость, самоотверженность, инициатива отмечают этих людей, ищущих нефть высоко в горах. Всю заготовку леса Мысько провёл собственными силами. Не хватало на стройке гвоздей — и люди вручную стали делать гвозди из проволоки. Сейчас на скважине уже возобновляется бурение и около нового бурильного станка, доставленного недавно из Баку, весело хлопочет старый бурильщик Мокшицкий.

— Теперь всё зависит от него, — указывая на Мокшицкого, говорит Мысько. — Слово за ним.

— Моё слово правильное, — отвечает бурильщик. — Будет нефть!..

* * *

...Поздно вечером мы возвращались в Борислав через горные перевалы в Карпатах. Позади осталась Сходница, далеко внизу светился золотыми огнями Борислав. Свет фар скользил по дороге, по молчаливым соснам, по новым телеграфным столбам. Мы молчали, очарованные красотой гор.

— Карпаты — глухие места, — нарушив молчание, сказал вдруг мой спутник Гуголь. — А сколько богатств хранят они!

Родион Гуголь хорошо знает эти горы. Он облазил их ещё в 1940 году, исследуя горные породы. И теперь, с первых дней освобождения, он работает в Карпатах, неутомимый и страстный разведчик нефти.

— Карпаты не тронуты настоящей разведкой, — сказал он. — Мы, советские геологи, начнём её. Здесь должна быть нефть, и мы найдём её!

КАРПАТЫ.

В знак польско-советской дружбы

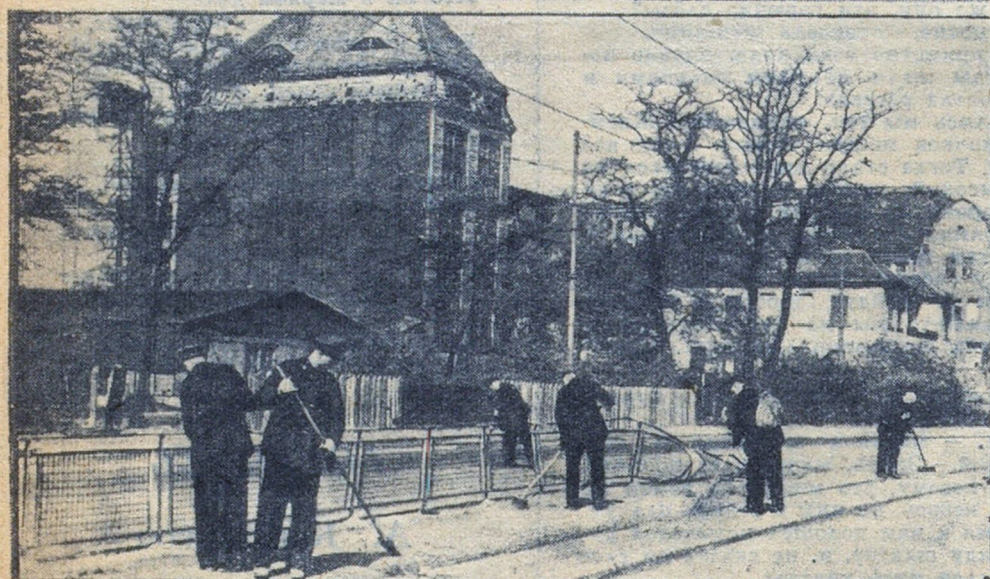
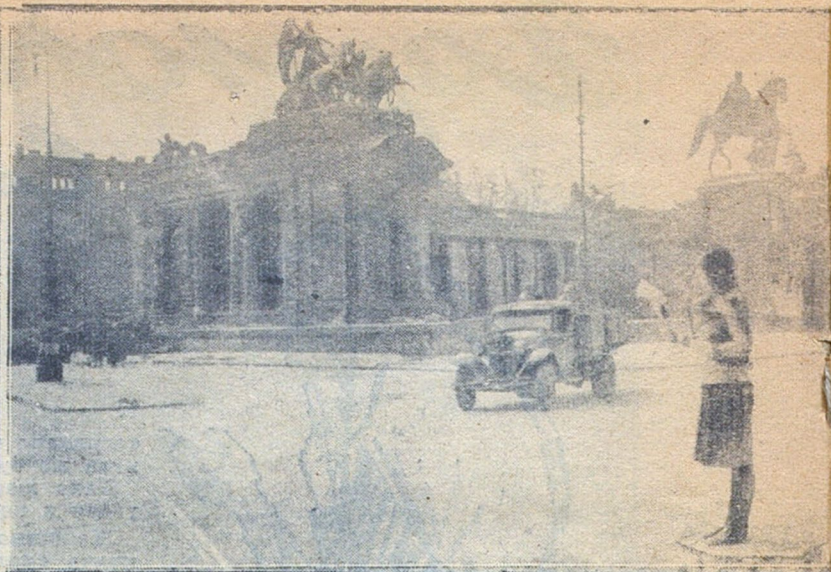
В Москву прибыл эшелон с углем — дар горняков Польши столице Советского Союза. Эшелон доставила делегация польских горняков в традиционной парадной форме. На снимке: встреча на вокзале в Москве.

Фото Е. Игнатович (ТАСС)

БЕРЛИНСКИЕ

Вадим К

Каменная площадь, обломки скрюченного железа, куски зданий, вывороченные взрывами люки канализационных тоннелей — подземных траншей Берлина, где так же, как и наверху, проходила битва...

У подножия серой колоннады Рейхстага стоит кухня. Бойцы, сидя на гранитных ступенях и поставив на колени котелки, обедают. К повару подходит немец в штатском, одежда его грязна и измята, обут в разные ботинки, на голове — зеленая шляпа. Немец говорит что-то сердитым и сильным голосом. Повар оборачивается и кричит:

— Григорьев, спроси, что надо!

Григорьев — бывший учитель подольской средней школы. Немец каркающим голосом обращается к Григорьеву. Выслушав ответ, он уходит.

— Чего ему?

— Такси ищет, день рождения у него. Видать, сумасшедший!

— Да, много их с ума посходило, — говорит повар. — А я думал, к кухне прибавляется. Он захлопнул крышку котла и выкрикнул: — Никогда я своей специальностью доволен не был, а теперь того хуже. Ходят за мной немцы, есть просят. Не дать — всё равно как лежащего ударить, а даёшь — вспоминаешь, сколько горя нам принесли. Замучился!

— А ты согласно совести действуй.

— По совести, — заявляет повар, — и по уму не могу я пакостить своё высокое положение победителя. Вот и раздаю в порядке живой очереди.

И повар протянул руку к тротуару, где уже стояла очередь немцев с мисками, кастрюлями и судками. Поняв жест повара как предложение подойти, очередь двинулась к кухне; мужчины, приближаясь, снимали шляпы и улыбались повару, как старому знакомому.

* * *

В разбитом здании Рейхстага, напоминающем внутри каменоломню, потому что здесь нет ничего, кроме дроблёного камня, в нише разбитого окна, возле пулемёта, на высоте многих этажей, боец сидит и пишет. На лице его блуждает довольная улыбка. Иногда он отрывается от бумаги, смотрит озабоченно в окно, откуда видны провалы в стенах и крыши города, потом снова склоняется к бумаге.

Обернувшись ко мне, боец говорит:

— Вот описываю, как я здесь, в Рейхстаге, сижу, и как всё вокруг вижу, и как подо мной немцы тихие ходят. Описал всё правильно, а перечёл — не то. Я понимаю, что здесь нет ничего такого удивительного, потому что не могло быть, чтоб мы в конце концов в Берлин не пришли. Но вместе с тем постигнуть всей красоты случившегося не могу. Вот это выразить требуется словами, как огонь, горящими, а прочту — и вроде строевой записки получается. Когда мы на окраине города бились, Ерощенко нашего сильно ра-

На снимках слева (сверху вниз): 1. У продовольственного склада разгружаются машины, доставившие муку и сахар для жителей Берлина. 2. Начальник архитектурного управления города архитектор Гюнтер Диль обсуждает с работниками советской комендатуры проект восстановления разрушенных зданий. 3. На Линденштрассе транспортники расчищают трамвайные пути. 4. Жители Берлина идут на работы, по уборке и расчистке улиц.

ЗАРИСОВКИ

КОЖЕВНИКОВ

Фото Г. Петрусоба

нило. Упал он, а мы на «ура» — вперёд. Ерошенко — крепкий человек, герой. Поднялся он на руки и прокричал сильным голосом:

— Не бросайте меня, товарищи!

Подбежали двое наших к нему, подняли, взяли под руки, чтоб в гонимых. А он вырывается, хрипит, рукой вперёд показывает. Немцы огонь дадут — сил нет. Легли ребята.

— Я до Берлина дойду! Я дойду! — кричал Ерошенко.

Убили его. И вот должны мы его родственникам про Берлин оповестить. А слова главные все где-то тут, в сердце. Прикинешь — и никак их на бумагу не введёшь. Но я своего достигну, мысль доложу необыкновенными словами...

* * *

Живём в Берлине, в особняке. Принадлежит дом какому-то крупному капиталисту. Обилие мебели, фарфора, на стенах картины в золочённых рамках. Ощущение такое, будто поселились в комиссионном магазине. Архитектура дома скопирована со старинного замка в уменьшенной копии и выглядит наподобие могильного склепа.

Жилые помещения окнами обращены во двор. Во дворе зелёная лужайка, бассейны, клумбы, гаражи. Каждое утро я вижу во дворе пожилого немца, сидящего на каменной кромке бассейна. Одет он в широкое мохнатое пальто, в руках суковатая палка. Лицо отёкшее, фиолетового цвета; немец толст и стар.

Он приходит сюда каждое утро с девочкой лет семи, она играет у его ног на песчаной дорожке. Девочка, бледная, худенькая, болезненная, с тоненькой косичкой, похожа на мышонка. Немец сидит, спешит подбородком на палку. Бойцы жалеют девочку, приносят ей шоколад, печенье, консервированные фрукты. Старик-немец снимает шляпу, благодарит и прячет подарок в объёмистые карманы своего широкого пальто. Бойцы привыкли к этому немецкому «дедушке» со своей внучкой. А сегодня меня позвал к себе капитан Андрей Ильич Захаров и сказал, показывая на тощую немку с сухим неподвижным лицом:

— Вот жаловаться пришла. Оказывается, старик — не дедушка вовсе, он, извините за выражение, у этой мамы девочку напрокат берёт за пять марок в день. У него здесь какие-то ценности запрятаны. Он приходит следить: обнаружили их или нет. А девочку водит с собой, чтобы сходить за «дедушкой». Так вот немка просит, чтобы договор расторгнуть, говорит: «Пять марок дешево: теперь за такие дела от пятнадцати марок платят». Вот нравы!

Я посмотрел в глаза немки. Она шагнула ко мне, протянула лист зелёной бумаги, перевязанной синей верёвочкой. Это был договор, скреплённый подписью и печатью нотариуса. Теперь мне стало понятно, почему на улицах Берлина мужчины-немцы ходят с маленькими детьми за руку или толкают впереди себя коляски с новорожденными, цена на которых в Берлине сейчас очень высока.

Всё это результат пропаганды Геббельса.

БЕРЛИН.

На снимках справа (сверху вниз): 1. Заместитель военного коменданта центрального района Берлина капитан С. Котляр даёт разъяснения владельцу бакалейного магазина Бруно Кушевскому. 2. Водопровод ещё полностью не восстановлен, и жители Берлина берут воду из уличных колонок. На Франкфуртераллее выстроилась очередь за водой. 3. Группа итальянцев, освобождённых Красной Армией из немецкого концлагеря, проходит по улицам города. 4. Польские и советские войны в центре Берлина, у памятника Вильгельму I.

В 1862 году Илья Ильич Мечников окончил гимназию с золотой медалью и был зачислен студентом физико-математического факультета Харьковского университета.

Сознание, что наступило, наконец, время, когда можно работать в лаборатории по праву студента, захватило молодого человека целиком.

И он работал так, что в университете иначе, как «фанатиком, одержимым навязчивой идеей», его не называли.

— Вот какая беда, Илья Ильич, — посетовал однажды профессор Щёлков. — Что-то не ладится у меня со стебельком ресничной инфузории-сувойки.

— А что вас смущает? — гордый тем, что профессор в первый раз заговорил с ним не как преподаватель, а как с равным, оживлённо спросил Мечников.

— Проверьте, пожалуйста, пред-

«СЕВЕРНЫЙ ЗУАВ»

К. Шильдкрет

Рассказ

Всё потекло своим чередом: студент быстро вошёл в «обычную норму» и, вооружённый микроскопом, почти не покидал лаборатории Щёлкова и Бекетова. Только эти два профессора и связывали его с университетом.

Но он стал задумываться над вопросом, стоит ли в ожидании диплома об окончании университета терять целых четыре года.

— Законом не разрешается сокращённый курс обучения, — напомнил Щёлков, когда Мечников поделился с ним своими намерениями.

Существуют ли у этого животного зародышевые листки и происходит ли образование органов из листков по тому же типу, как у птиц и млекопитающих.

И каково же было удивление прибывших в Гиссен на съезд немецких учёных, когда безусый «зуав» познакомил их с результатом своих исследований! Вопросы — оказывается ли закон, управляющий развитием органов у птиц и млекопитающих, общим и относится ли он ко всему животному царству, а также подчиняются ли этому закону, в частности, беспозвоночные, — были поставлены так остро, и ответы на них даны так оригинально, что поразили даже знаменитого ботаника Кона.

— О, это будет большой человек, очень большой новатор в науке! — вынужден был сознаться ботаник и порекомендовал Мечникова не менее знаменитому зоологу — Лейкарту.

Сдвинув белёсые брови, Лейкарт пытливо оглядел русского и как всегда, когда что-либо обдумывал, принялся усиленно обнюхивать свои пальцы — указательный и большой.

— Да, да, — выдохнул он наконец и сморщил лицо в гримасу, которая должна была изображать нечто вроде приветливой улыбки. — Я очень рад... Я бы даже хотел иметь такого помощника в моей лаборатории.

Такое неожиданное внимание тронуло Илью Ильича.

А когда после непродолжительной беседы Лейкарт сказал, что напишет в Петербург, профессору Пирогову, письмо с просьбой добиться для «очень удивительного молодого таланта» стипендии, Илья Ильич и вовсе был покорён.

Получив письмо Лейкарта, величайший русский хирург Николай Иванович Пирогов немедленно лично отправился к министру народного просвещения Ковалев-

скому и после долгих мытарств добился наконец стипендии для Мечникова.

3

С наступлением каникул профессор уехал на отдых, а лабораторию предоставил в полное распоряжение Илья Ильича.

В первые часы Мечников не находил себе места, — так отразилась на нём разлука с Лейкартом. Но к вечеру, стоило ему лишь войти в лабораторию, как сразу, точно ветром, снесло всю подавленность. Все помыслы, всё внимание сосредоточилось на одном, самом важном, чем только он дышал в последние месяцы: на тайне, окутывавшей вопрос, какое потомство дают гермафродитные паразитические нематоды¹.

В неустанный труд быстро промелькнули летние месяцы.

И вот Илья Ильич, возбуждённый, сгорающий от нетерпения поделиться скорее своим открытием, уже крепко жмёт руку возвратившемуся профессору:

— Нашёл! Нематоды, господин профессор, дают...

— Во-первых, здравствуйте...

— То есть, да... Здравствуете... Нематоды... Простите... С приездом! Я счастлив! Нематоды... Это неопровержимо мною доказано... Гермафродитные нематоды, господин профессор, дают потомство свобод-но-живущее и раздель-но-по-ло-е! Да!

Лейкарта передёрнуло. Он почти с ненавистью взглянул на «зуава», но тут же сморщил в улыбку-гримасе лицо:

— Очень хорошо... Замечательно... Но возможно ли это?

— Возможно! — тряхнул головой Илья Ильич, захлёбываясь от восторга.

В лаборатории он со спокойной деловитостью принялся показывать Лейкарту все переходные стадии развития нематод, по простоте сердечной не замечая, как самодовольно причмокивает и ехидно посмеивается профессор.

— Удивительное открытие, молодой человек!.. С большой охотой буду вместе с вами продолжать изыскания.

¹ Нематоды — круглые черви: т. пхлны, аскариды и др.

Илья Ильич Мечников и его жена О. Н. Мечникова.

ставляет ли этот стебелек аналогю с мускульной тканью и относится ли он так же, как она, к различным реактивам.

Это было началом самостоятельной исследовательской работы Илья Ильича.

Ровно через месяц, в сотый раз проверив давно проверенные результаты, Мечников тоном, не допускающим никаких возражений, заявил, что исследование привело к отрицательным выводам.

Сообщение студента было до того интересным и оригинальным, что Щёлков порекомендовал опубликовать его.

Счастью Илья Ильича не было меры, когда произведение его появилось в «Мюллеровском архиве».

Но радость вскоре омрачилась от первого удара, нанесённого критикой, которая с тех пор жестоко преследовала его почти всю жизнь: знаменитый физиолог Кюне резко напал на юного автора и беспощадно опроверг все его выводы.

Начав исследование сызнова и непреложно убившись в своей правоте, Илья Ильич настроил дерзкий ответ профессору Кюне.

Успокоился он, лишь прочитав напечатанное в «Мюллеровском архиве» своё убедительное опровержение.

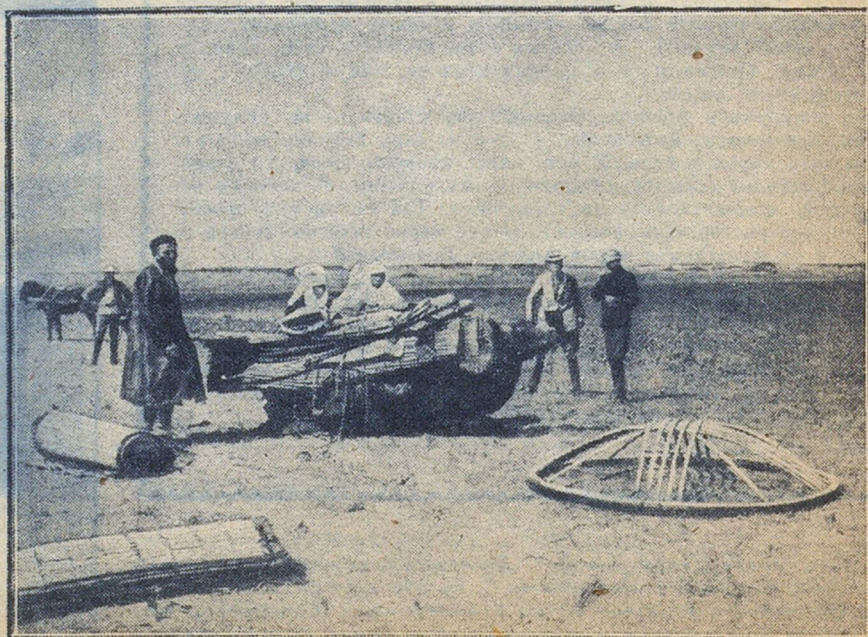
— А я уволюсь и поступлю вольнослушателем. Мне думается, что двух лет совершенно достаточно для одоления наших премудростей.

И, хорошенько посоветовавшись с учителем, сделал так, как задумал.

Одолев в два года университетский курс, Мечников для более успешной подготовки кандидатской диссертации собрался на богатый фауною остров Северного моря — Гельголанд.

2

Трудно пришлось на чужбине молодому энтузиасту науки. Заработков он не имел никаких, на родителей рассчитывать было нечего — они и сами нуждались, — правительство упорно отказывало в стипендии, и ко всему этому примешивалась ещё холодная пренебрежительность немцев, которые величали всех русских не иначе, как «этими северными зуавами». Но Мечникову никакого дела не было до того, чем он будет сегодня питаться или как там ещё назовут его немцы. Одна идея охватила его, служила единственным источником всех печалей и радостей: с рассвета и до позднего вечера занимался он изучением развития скорпиона, стремясь раскрыть тайну и установить, су-

И. И. Мечников в калмыцких степях, куда он совершил экспедицию для исследования туберкулёзных и чумных заболеваний.

Мечников поблагодарил за «честь», но с грустью прибавил:

— Только вот какая беда: совсем не могу работать. До того разболелись глаза, что больше двух-трёх минут я не в состоянии микроскопировать.

— Ай, ай, как нехорошо... Глаза надо очень беречь. Без глаз очень нехорошо... Вам надо сейчас же ехать на отдых...

Илья Ильич послушался доброго совета и уехал в Женеву, погостить у старшего брата — Льва Ильича.

4

Радость встречи была так велика, что оба брата не выдержали и совсем по-ребячьи заплакали.

— И не стыдно, — придя немного в себя, попытался Лев Ильич перевести всё на шутку. — Учёный, можно сказать, а плачешь.

— А сам? Сам почему? Революционер, а плачешь, — в свою очередь заулыбался, не переставая всхлипывать, гость.

Они проговорили всю ночь напролёт, и только под утро хозяин вдруг спохватился:

— Да что же это я?! Человек с дороги, а я... Спать! Немедленно спать!

Он поднялся из-за стола и заторопился к дивану, чтобы приготовить гостю постель.

Илья Ильич тут лишь заметил, как сильно припадает на одну ногу брат.

— Расскажи, как это случилось с тобой...

— Да что рассказывать! — отмахнулся старший, очень не любивший говорить о себе.

Но слово за словом пылкий, самоотверженный человек этот, социалист по убеждению, во всех подробностях рассказал, как вошёл он в состав «трёхсот от Марсальи» и под знаменем Гарибальди в 1860 году принимал участие в поднятии Сицилии.

Илья Ильич слушал благородную быль как волшебную сказку.

Когда брат умолк, он долго сидел, уронив на грудь голову, не смея ни вздохом, ни неловким движением нарушить торжественной тишины. И лишь, устроившись на диване, он вполголоса напомнил:

— Но ты ничего не сказал о себе...

— И нечего говорить.

— А о ране?

— Это случайно... Под Маддаленой... Взорвался пороховой фургон.

— Так себе, просто взорвался?

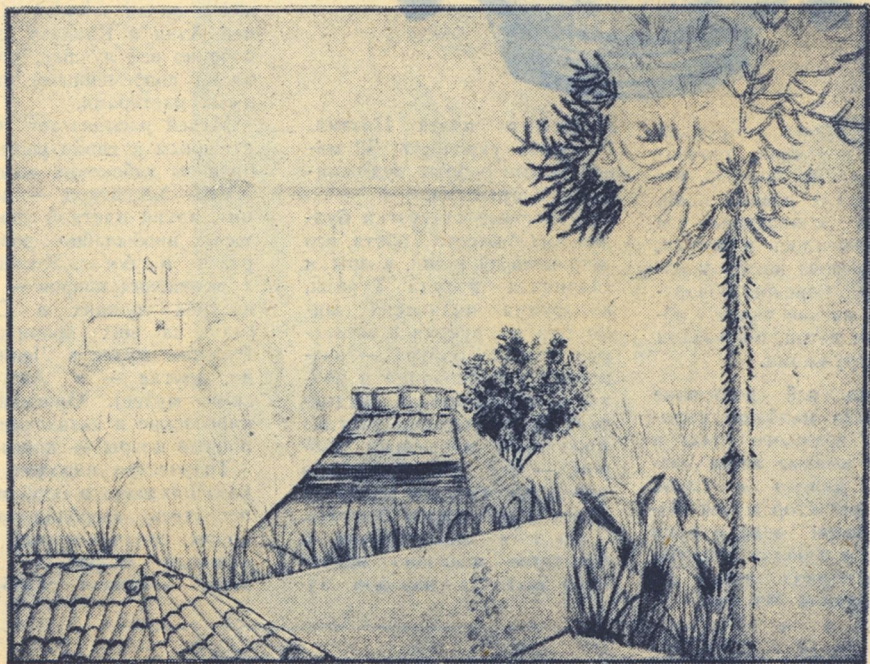
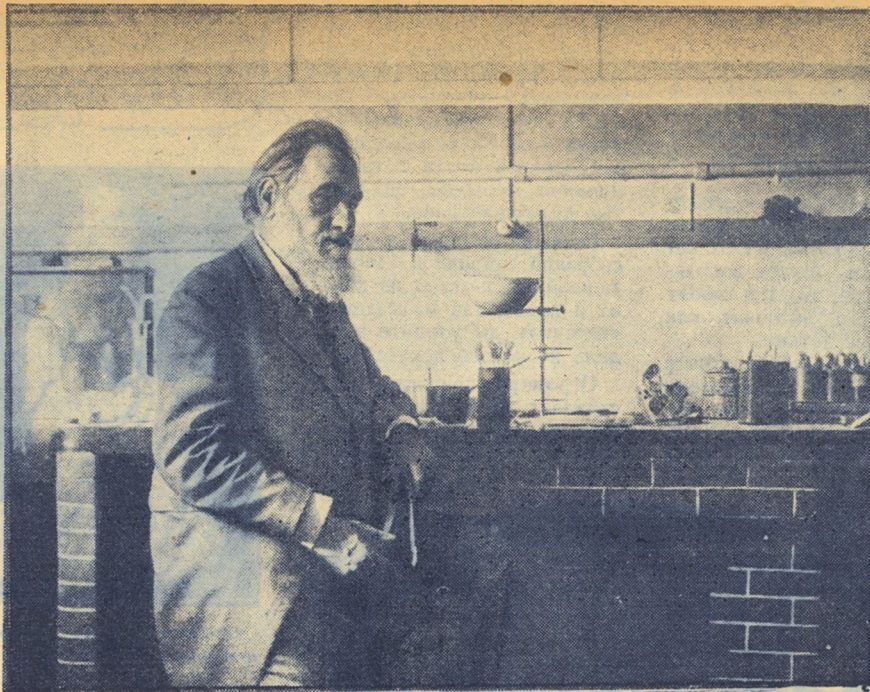
— Нет, конечно... От вражеского залпа... Ну, а я шёл с другими... Словом, шли в бой... Вот и всё... Спи...

Утром, после завтрака, Лев Ильич повёл брата к лучшему «глазнику» и потом с усердием преданной няньки следил за тем, чтобы больной неукоснительно выполнял все предписания врача.

— Для биолога глаза — всё. Поэтому не торгуйся, — ворчал он, когда Илья Ильич «выказывал непослушание». — И, вообще, не нравится мне твой пессимизм... Что это в самом деле такое: «К чему жить, когда всё равно смерти не избежишь? Стоит ли лечиться, когда человеческая природа — сплошная дисгармония». Брось, пожалуйста!

Мечников грустно, но тепло улыбался:

— Нет, нет, Лёвушка... Я так... Это пройдёт...

На верхнем фото: И. И. Мечников в своей лаборатории. Ниже: зарисовки, сделанные И. И. Мечниковым во время его многочисленных экспедиций и путешествий.

Едва улучшилось зрение, Илья Ильич распростился с любимым братом. Они редко виделись после, но ревниво следили друг за другом, — каждый счастлив был малейшей радостью другого и невыносимо страдал, когда к кому-либо из них приходило горе.

Тяжкая болезнь, чахотка, не сломила жаждавшего деятельности бурного духа Льва Ильича. Он был переводчиком в Палестине, основал русские школы в Японии, был близок к Элизе Реклю и сотрудничал с ним по изданию «Всеобщей географии». Его перу принадлежат книги «Цивилизация и великие исторические реки», «Географическая теория развития исторических народов». Он был другом Герцена и в беседах с ним всегда с великой грустью вздыхал о родной русской земле, которая стала, по его выражению, «благодаря правящей кучке, злой мачехой для каждого мыслящего человека, желающего счастья России».

5

По пути в Гиссен, в Гейдельберге, Илья Ильич купил целый ворох научных журналов и набросился на них, как изголодавшийся набрасывается на хлеб.

Но что это? Почему он так растерянно огляделся вокруг и выронил из рук журнал?

— Не может быть! — вырвалось у него.

Схватив с пола журнал, он снова принялся за чтение.

Да, сомнения не было, Лейкарт опубликовал статью о совершенно новом факте перемежающегося размножения, приписав честь открытия исключительно себе, и лишь где-то, в примечании, глухо упомянул, что кое в чём помог ему Мечников.

Возмущённый Илья Ильич, приехав в Гиссен, поспешил прямо к Лейкарту надом:

— Мне нужен господин профессор...

— Не принимают, — ответили ему и перед самым носом захлопнули дверь.

То же произошло и на другой день, и на третий, и через неделю.

Немец строго-настрого приказал не пускать «зуава» ни в дом, ни в лабораторию.

Илья Ильич жаловался на плагиата всем, кому только мог. Его выслушивали с поддельным сочувствием, но никто не выражал желания помочь.

А когда он уходил, все с видом оскорблённых за Лейкарта людей твердили одно и то же:

— Эти «зуавы» — русские — не только дикари, но и гнусные пасквильеры! Как смеет он посягать на честь самых честных в мире наших учёных? Его надо гнать отсюда туда, назад, к белым медведям!

Но Мечников и сам не пожелал оставаться больше в Германии.

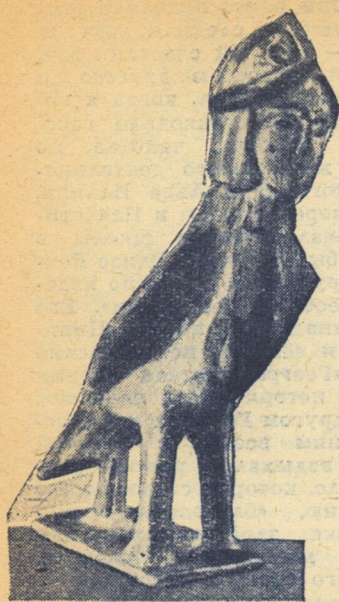
Однако уехал он не раньше того, как дождался появления в журнале Дюбуа-Реймона своей статьи, в которой во всех деталях доказывал, что единственным виновником открытия был Мечников, а не Лейкарт.

— Пусть читает теперь! — торжествуя тряхнул головой Илья Ильич, опустив в почтовый ящик журнал, адресованный на имя Лейкарта. — Вот вам, господин профессор. Наслаждайтесь новым твореньем «зуава»!

И в тот же день покинул Гиссен.

СОКРОВИЩА ВОСТОКА

Сосуд в форме птицы с женской головой. Иран. XIII век. Справа: сосуд из мрамора для жертвенных возлияний. Китай. 1122—256 годы до нашей эры.

продемонстрировали её в 1931 году на выставке в Лондоне во время Второго международного конгресса по иранскому искусству и археологии.

Б. В. Веймарн — участник многочисленных экспедиций на Восток, много лет работает в Музее восточных культур, знает и любит каждый его экспонат как своё родное детище.

Как только страна узнала о вероломном нападении гитлеровских вандалов, самые ценные экспонаты музея были укрыты в надёж-

В чистых, просторных, слегка затемнённых залах пахнет свежей масляной краской. Во всех углах идёт оживлённая, праздничная суета. По стенам развешивают ковры, прилаживают красочные ткани, натянута на огромные рамы, распаковывают ящики, протирают изысканные стеклянные витрины.

— Сегодня у нас праздник, — говорит директор музея Восточных культур Борис Владимирович Веймарн. — Почти четыре года наши сокровища не видели света. Какая это радость, — вновь вернуть им жизнь, показать во всём их блеске!

Мы остановились у небольшого раскрытого ящика. Из него бережно извлекли необычного вида сосуд в форме птицы с женской головой.

— Вот редчайший образец иранской керамики XII—XIII века, — объяснил директор. — Эта уникальная вещь вызвала восхищение знатоков Востока, когда мы

«Кошки». Рисунок китайского художника Жу Пеона. XX век.

ные хранилища. Хрупкая иранская керамика, тончайший китайский фарфор, непревзойдённые резные лаки, старинные миниатюры — всё это укладывалось в ящики, изнутри обитые железом, каждую вещь бережно обворачивали в мягкие ткани, обкладывали ватой, покрывали сверху стружками.

А когда всё достояние музея было надёжно упрятано от вражьего глаза и наиболее ценные вещи отправлены далеко в глубь страны, директор музея Борис Веймарн взял в руки винтовку и в рядах истребительного отряда встал на защиту родной Москвы.

Новая экспозиция Музея восточных культур в Москве закончилась. Наднях он приветливо раскрыл свои двери столичному зрителю. Самый взыскательный и искушённый востоковед найдёт в его коллекциях уникалы, которые вызовут восторг и удивление. В хранилищах музея собрано пятьдесят тысяч произведений искусства — живопись, скульптура, декоративные художественные изделия. В залах размещены три тысячи экспонатов — лучших образцов искусства древнего и современного Востока.

В обширной коллекции китайской живописи, на шёлку во всём блеске раскрывается гений старого китайского мастера. Посетитель музея видит картину художника VIII века нашей эры Чжоу Фаца «Ян-Гуй-Фей перед купанием» и одну из четырёх вещей, известных миру, художника XII века Су Хань-чэня «Играющие дети». Здесь же широко представлены произведения изобразительного искусства современного Китая.

В витринах этого зала вы найдёте прекраснейшие образцы прикладного искусства: китайский фарфор, бронзовые статуэтки божеств, инкрустированные золотом и серебром вазы, вазы из слоновой кости с традиционной резьбой, знаменитые китайские лаки.

Одно из лучших в мире собрание старинной миниатюрной скульптуры из дерева и кости, так называемые «нетикуэ», вы увидите в отделе японского искусства.

Огромную ценность представляет уникальная рукопись на персидском языке поэмы великого азербай-

джанского поэта Низами. Рукопись украшена 52 миниатюрами работы художников XV столетия.

Бронзовые статуэтки буддийских божеств Тибета, его живопись на ткани, ковры и старинная посуда Турции, коллекция индийских миниатюр из рукописи мемуаров султана Бабура — знаменитого полководца и поэта, — превосходная индийская шаль, ласкающая глаз красочным цветочным узором, — всё это предстало перед посетителем музея в залах зарубежного Востока.

Во всём многообразии и богатстве показано искусство братских народов на-

МНОГО ЛИ ЭТО — ОДНА МИНУТА?

Недавно вышедшая книга Я. Шура «Одна минута» раскрывает перед читателем смысл и значение времени как мерила продуктивности труда.

Ценность времени меняется на протяжении человеческой истории, постепенно повышаясь. «Одна минута двадцатого века дороже, чем час сто лет назад», — говорит автор.

В книге Я. Шура приведены интересные примеры сопоставления из области промышленности, военного дела и транспорта.

Так, самолёт сокращает месяцы до нескольких часов. Скорый поезд из Москвы в Ашхабад приходит через шесть суток, а самолёт покрывает это расстояние за несколько летних часов.

Одна минута работы на тракторном плуге заменяет полчаса, а на комбайне — даже 3¼ часа утомительного ручного труда. Только одна минута!

«Авиационный пулемёт мог бы сделать до двух тысяч выстрелов в минуту, но минута для него — вечность. Ведь в мгновение ока он выпускает десять пуль!»

Эти примеры убедительно показывают, что в наши дни одна минута действительно дороже, чем сутки двести лет назад.

Но одних машин, как бы многочисленны и совершенны они ни были, недостаточно:

Литература и Искусство

Статуэтка «Гуан Инь» из фарфора. Китай. XVIII век.

циональных республик Советского Востока. Наряду с редчайшими образцами древней и средневековой Средней Азии и Кавказа здесь собрано всё лучшее, что создано современными народными мастерами.

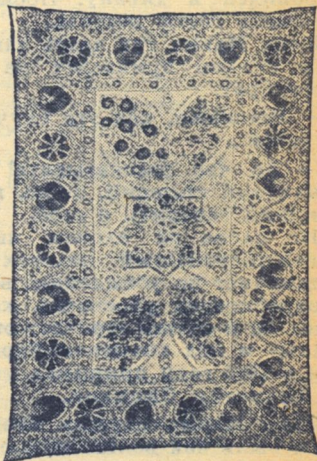
Музей располагает единственным в своём роде собранием узбекских вышивок XVIII—XX веков — «сюзани», яркий цветной узор которых необычайно разнообразен и богат. Коллекция туркменских ковров — одна из трёх лучших в Союзе (одна из них хранится в Русском музее в Ленинграде, другая — в Ашхабадском музее). Оригинальные киргизские и казахские войлочные ковры — кошмы.

Творчество народов Кавказа показано в особом зале: здесь азербайджанские ковры, среди которых уникальный «карабах» XVIII века, чеканная серебряная

посуда Грузии, ювелирные изделия дагестанских мастеров из аула «Кубачи». Кубачинские мастера известны во всём мире художественной резьбой. Музейную ценность представляет ими оформленное оружие — пистолеты, ружья с тонкой золотой насечкой на стволах, холодное оружие с прекрасными клинками дамасского типа и ножами, отделанными кожей, костью, золотом и серебром.

Картины выдающихся мастеров Л. М. Сарьяна, И. Тоидзе, Я. Николадзе, С. Чуйкова, У. Тансыкбаева, молодых талантливых художников, переносят вас на хлопковые поля Узбекистана, в далёкие степи Киргизии, к снежным вершинам Грузии, в горные аулы Дагестана, в цветущую, солнечную Армению.

Ф. Пещанская

Узбекская вышивка «сюзани». XIX век.

техника — ничто без приложения к ней творческого труда человека, у которого труд преобразуется в подлинное и высокое искусство.

Знаменитый стахановец фрезеровщик лауреат Сталинской премии Дмитрий Босый — «родоначальник» многих тысячников. Эти замечательные мастера выполняют месячное задание в три дня и сокращают год до месяца.

В нашей стране уже привыкли к рекордным цифрам, и всё же трудно представить себе, что значит дать свыше пятидесяти норм, что значит уплотнить час почти до одной минуты. «Шахтёр Мартиросян выдал на-гора за смену 1278 тонн руды — целый поезд в сотню платформ!»

В условиях Отечественной войны, мы свидетели достижений в области производительности труда, которые превосходят самое пылкое воображение. Так например «фрезеровщик Боровик, заменив станочную обработку винтов штамповкой, дал 468 норм, почти 47 тысяч (!) процентов. Сменное задание он выполнял в одну минуту!»

Эти замечательные достижения — не достояние каких-либо исключительных личностей. Они доступны всякому, кто умеет ценить и рационально использовать каждую минуту своего труда.

Книгу Я. Шура прочтут все с большим интересом.

Ю. Гейвиш

БОЛЬШОЙ ХУДОЖНИК

Ж. Каганская

На крутой, высокой горе пламенеет колокольня Можайского собора, освещённая косыми лучами заходящего солнца.

Никола-Можайский собор, который фашистские орды в 1941 году пытались разрушить, запечатлён на полотне художника.

Мимо этого собора проезжал перед Бородинским сражением Пьер Безухов. Он долго потом вспоминал спуск с Можайской горы, встречу с обозом раненых после потери Шевардинского редута, песни кавалеристов-песельников и слова раненого солдата: «Всем народом навалиться хотят... одно слово — Москва».

На картине: холмистый пейзаж с белыми домиками на склоне, надвигающиеся грозные тучи, атмосфера угасающего жаркого дня.

Живёт в вечернем предгрозовом сумраке вечная красота изумительных архитектурных пропорций. Напряжённая, горячая цветовая гамма, давая волю нашему воображению, вызывает образы прошлого, перекликающиеся с современностью.

Сергей Васильевич Герасимов — один из тех художников, чья жизнь связано со значительными достижениями в нашем изобразительном искусстве. Широкий его творческий размах! Он превосходный пейзажист, мастер картины, портретист, блестящий рисовальщик и иллюстратор.

Пейзажи средней полосы России любимы С. Герасимовым: дождливый день поздней осени, весенний разлив, предгрозовое небо, зимнее утро или осенний паводок, низко нависшие тучи над зелеными лугами или синеватая полоса леса на горизонте, — в них всегда есть трепет, подлинное ощущение жизни, а главное, безмерная любовь к родной природе.

Сдержанные по колориту пейзажи С. Герасимова построены на общем серебристом тоне, и, как в драгоценном камне, вспыхивают то тут, то там розовые, зелёные и красные цвета.

Совсем иные кислородные пейзажи (1935 — 1937 годы). Свет, воздух, движение залитого солнцем южного города передаёт художник. По-своему увидел он и Самарканд, этот город — заповедник искусства.

В древнем Новгороде, Пскове, на русском Севере побывал художник в ранние годы своего творческого пути. «...Я полюбил Новгород, — говорит он, — где древняя архитектура так органически сливается с пейзажем. Торжественно поднимаются над Волховом стены Кремля, рыбацкие баржи с парусами неспешно проплывают по полноводной реке, и во всей своей неповторимой, монументальной красоте высятся собор «Софии Новгородской»...»

Великий Новгород, разрушенный фашистскими варварами, но бессмертный своей неуязвимой красотой, запечатлён Герасимовым в его последних новгородских пейзажах (1944 год).

Знание крестьянской жизни и неустанный наблюдение трудового быта привели художника к созданию его солнечного, жизнеутверждающего полотна «Праздник в колхозе» (1937 год).

Под открытым небом, среди типичного русского пейзажа, происходит этот праздник. За нарядно убранным столом сидят колхозники, собравшие богатый урожай. Новый облик колхозной деревни очерчен в типах женщин, занимающих почётное место за столом, и молодых гостей, приехавших из соседних хозяйств на праздник.

В 1942 году в далёком Самарканде родилась мысль о новой картине.

«Мать партизана» — тема этой картины.

Все свои чувства патриота вложил художник в образ женщины, вышедшей на неравный поединок с убийцей её сына.

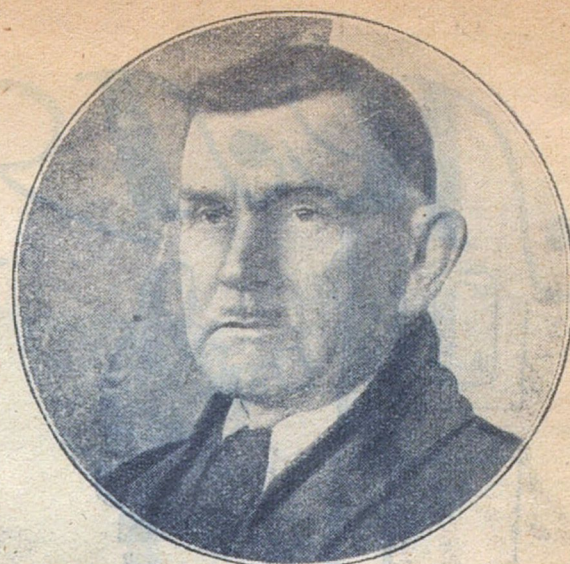
Это не жанровая, бытовая сцена. Это — монументальное произведение о героизме русского народа.

Простоте, жизненности, правде в искусстве, близости к природе его учили любимые мастера

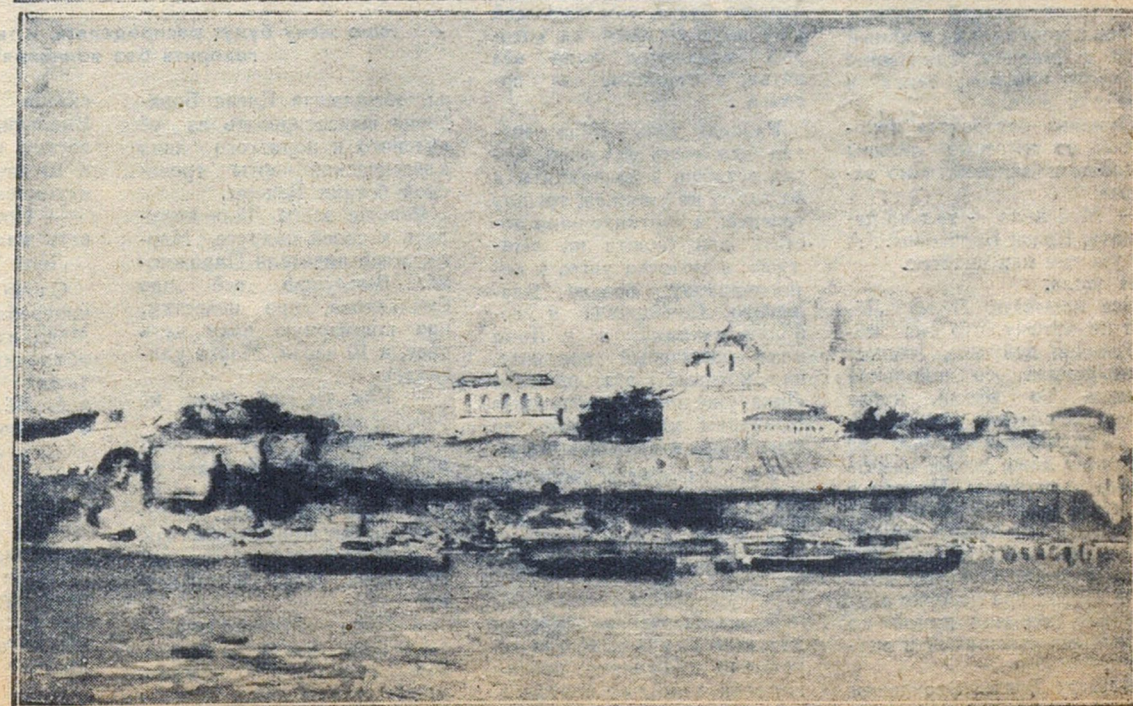
Училища живописи, ваяния и зодчества — Константин Коровин и Сергей Иванов.

Большая общественная работа С. Герасимова, возглавляющего Московский союз советских художников, многолетняя педагогическая работа всегда идут рука об руку с творческой работой. Не успокаиваясь на найденных решениях, С. Герасимов неизменно ищет новые живописные формы для выражения своих чувств.

Присматриваясь к скудной палитре старых мастеров, он претворяет в своём творчестве все лучшие достижения нашей культуры. Вот почему с таким интересом ждёт наша общественность новых работ Сергея Герасимова, вот почему надолго задерживаются у его картин молодые и старые художники, находя в его живописном языке всегда новые, неожиданные слова.

Народный художник РСФСР
Сергей Васильевич Герасимов.

Вверху: «Мать партизана»; внизу: «В Новгороде».

Евг. Бермонт

Рисунки А. Каневского

Когда дворничиха Лукерья принесла повестку из Бюро по учёту и распределению рабочей силы, Лёля даже растерялась, что вообще с ней случилось нечасто.

— А ты уверена, что это мне? — спросила она, брезгливо, двумя пальчиками, держа бумажку, точно это была мышь или жаба.

— Конечно, Елена Борисовна, — ухмыльнулась Лукерья. — А то кому же?.. Тут же ясно написано: «Гражданке Маяцкой, квартира № 37... явитесь к 10 часам утра к товарищу Емельянову...»

— К какому ещё Емельянову?.. Я не знаю никакого Емельянова!.. С какой стати я чуть свет пойду к незнакомому мужчине?

Дворничиха ухмыльнулась ещё шире:

— Да какой же товарищ Емельянов — мужчина? Так, заведующий... Рабочей силой у нас тут ведаёт...

— Так что же, я, по-твоему, рабочая сила? — возмутилась Лёля, считавшая себя представительницей хрупкого пола, несмотря на мощный круп и бiceps, сделавшие бы честь чемпиону бокса в тяжёлом весе.

Лукерья осторожно покопалась на телесные Лёлины массивы и дипломатично заявила:

— Моё дело — только передать, Елена Борисовна... А вы уж там как знаете...

И ушла.

Все называют Лёлю Лёлей не потому, что она молоденькая девушка, только соскочившая со школьной скамьи. То время, когда Елена Борисовна соскакивала со школьной скамьи, не запомнят даже самые памятливые старожилы. Просто в их кругу принято звать друг друга уменьшительными кличками, вроде Лики, Муси, Раюсика, Пусика, хотя иной Пусик при проверке оказывался пожилой дамой со взрослыми сыновьями и внуками.

Возраст Елены Борисовны так же трудно установить, как и первоначальный цвет

её волос. Кое-кто видел её ещё брюнеткой, некоторые — очень светлой блондинкой с задорной, мальчишеской стрижкой, а большинство — весьма пышной особой с пегими космами бурого оттенка.

Правда, сейчас Лёля выкрасила свою поредевшую гриву в такой огненно-красный цвет, что мужу для сохранения зрения пришлось купить дымчатые очки, а управдом уже несколько раз заявлял претензии:

— Вы бы всё-таки, гражданка Маяцкая, хоть как-нибудь голову затемнили...

Итак, сколько лет Лёле, не ведал никто. Сама она на эту тему всегда говорила с лёгким вздохом:

— Да, друзья, когда тебе уже за тридцать...

Это могло означать и тридцать два и сорок четыре.

К сожалению, весьма подходящую формулировку «за тридцать» некогда портил сын Елены Борисовны от первого брака, сам имеющий уже двух сыновей, из которых младшему было «за пять», а старшему «за восемь»...

Рабочий день Лёли всегда был очень уплотнён. Когда встаёшь в двенадцать, а на тахте, не умолкая, трещит телефон, а портнихе надо достать два билета на «Нитущ», а Розочка ушла к кинооператору, бросив Владимира Семёновича и собою нарядку, а в Доме кино заманчивый просмотр, на который эта проныра Лика уже имеет пропуск, а Кравцовы зовут к себе на навагу фри и Вертинского, а...

Уф, тяжёлы и многообразны светские заботы Лёли! А тут ещё этот страшный Емельянов с угрожающей повесткой и с явкой к 10 часам утра.

Елена Борисовна насилу дождалась мужа. Когда он усталым движением бросил на стол тяжёлый портфель, а сам грузно опустился на диван, жена трагическим

жестом протянула ему повестку.

— Ну? — довольно равнодушно спросил муж, прочитав повестку и сняв очки.

— Что ну? — вскипела Лёля. — Твою жену вызывает незнакомый мужчина, а тебя это несколько не трогает!

— Он же вызывает мою жену не на свидание, а в Бюро по учёту и распределению рабочей силы...

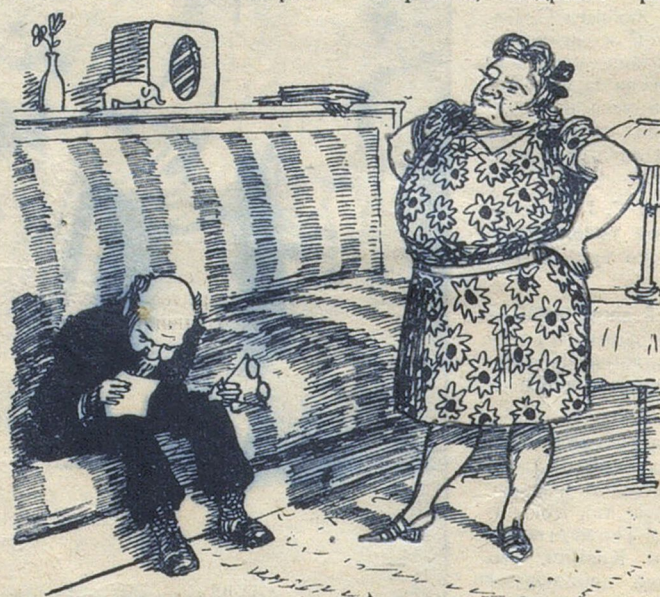
Тут Елена Борисовна просто заломила руки от негодования:

— Изверг! А если даже в это проклятое Бюро по учёту и распределению?!. Значит, твою жену будут распределять, и ты можешь об этом говорить без волнения?!

— А зачем мне волноваться?.. Будь ты ещё болезненная и слабосильная дама, а то ведь просто мощная самоходная пушка...

И, улёгшись на диван, он накрылся газетой и засопел.

Лёля поняла, что с этой стороны ей помощи ждать не приходится. Тогда она нервно рванулась из дому, хотя через полчаса должна была явиться знаменитая массажистка Липа Петровна.

— ...твою жену будут распределять, и ты можешь об этом говорить без волнения?!

на, обещавшая Елене Борисовне вымассировать из её красного и пористого лица классические черты греческой богини Венеры.

Раньше всего Лёля кинулась к своей подруге Марго, жене писателя Пирожкова. Выслушав всё про Емельянова, про повестку, про кошмарную явку чуть свет, к 10 часам, Марго удивилась:

— Как, ты ещё нигде не работаешь?

— Конечно, нет! — обиделась Лёля. — А разве ты работаешь?

— Уже два года... Я секретарь писателя Бабрикина.

— Бабрикина?.. А как же его жена, Нина Михайловна?

— Нина Михайловна — секретарь поэта Туркина, жена Туркина — секретарь драматурга Вальца, а жена Вальца — секретарь моего мужа...

Юмор

Лёля быстро сообразила, что круг писательских жён уже замкнут, и помчалась дальше.

Объезд подруг её сильно обескуражил. Оказалось, что все давно работают. Лика делает бумажные розы для витаминного завода, Муся раскрашивает мужские кашне в такие дьявольские цвета, что троллейбусы шарахаются, Раюсик изготавливает из колючей мешковины нагрудники для младенцев, и даже старенький Пусик делает какие-то дырки для артели слепых.

— А что это за дырки? — заинтересовалась Лёля, рассматривая таинственную продукцию подруги. — Для чего они нужны потребителю?

— Поятия не имею! Дырки, как дырки. Знаю только, что моя норма — шестьдесят дырок в день... Домой Елена Борисовна вернулась в полном отчаянии.

Когда она поведала одному знакомому адвокату свои огорчения, подробно рас-

жена его работала в том же цехе, а теща, которая вела хозяйство и ухаживала за детьми, имела уже полных 65 лет.

Таким образом, надо было только доказать, что внуки Елены Борисовны, которые видят свою бабушку не чаще двух раз в полугодие, целиком находятся на её попечении.

С ворохом самых убедительных справок Лёля явилась, наконец, в Бюро по учёту и распределению рабочей силы.

— Можно — товарища Емельянова? — спросила она, обращаясь к сидящему за столом очень молодому и очень красивому мужчине с тремя золотыми нашивками за ранения.

— Я Емельянов, — ответил тот.

Лёля вздрогнула и молча положила на стол грудку бумаг. Предстать бабушкой перед таким обаятельным красавцем было выше её сил.

— У вас всё в порядке, гражданка Маяцкая, — сказал Емельянов, просмотрев документы. — Поскольку вы воспитываете двух внучат, мы вас снимем с учёта... Ваш адрес?.. Так... Возраст?..

— За тридцать, — кокетливо улыбнулась Лёля.

— А более точно?

— Тридцать девять, — глухо вымолвила Елена Борисовна, выбрав цифру пограничную с сорока, но не решаясь переступить этот роковой рубеж.

— Вам тридцать девять, а сыну двадцать девять, — растерялся Емельянов. — Как это может быть?!

— Я очень рано вышла замуж.

— Как бы рано вы ни вышли замуж, но не могли же вы в 10 лет родить?

— Откуда вы знаете, молодой человек, что я могла в 10 лет и чего не могла? — с достоинством произнесла Лёля, приподнимаясь со стула.

Но Емельянов был настроен очень миролюбиво:

— Может, я ослышался, гражданка Маяцкая?.. Вероятно, вам 49, а не 39?

— Нахал! — заорала вдруг Елена Борисовна. — Как вы смеете так разговаривать?! Мне 39 лет и ни одной недели больше!

— Простите, но в таком случае я должен считать все ваши справки ложными...

— Можете считать, что хотите!.. Подумаешь, — сын моложе на 10 лет!.. Значит, он просто рос скорее, чем я... Мужчины вообще быстрее растут... Я знаю одну артистку, которая была на 9 лет старше своего брата, а теперь уже на три года моложе... Сажают всяких неведь в учреждения, вот вам и результаты!..

И, окинув презрительным взглядом совершенно обомлевшего Емельянова, Лёля вышла.

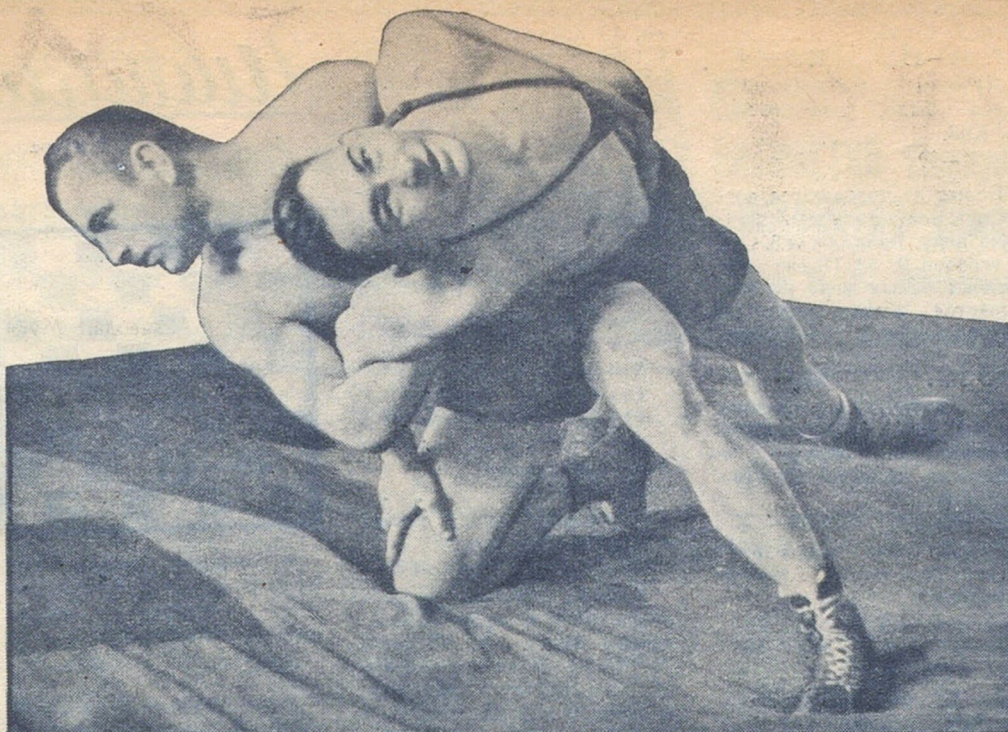

СПОРТ

ПЕРВЫЕ ФУТБОЛЬНЫЕ МАТЧИ

В футбольном сезоне 1945 года на стадионах Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси и Сталинграда состоятся 132 матча двенадцати команд мастеров. Почётное место чемпиона СССР по футболу оспаривают шесть московских команд: «Динамо», «Спартак», «ЦДКА», «Торпедо», «Крылья Советов» и «Локомотив», — ленинградский «Трактор» и ленинградский «Зенит».

На киевском стадионе уже прошла игра между московским «Локомотивом», первым обладателем «Кубка СССР», и киевским «Динамо», закончившаяся ни-

Тренировочная встреча борцов А. Челидзе (Москва) и А. Заборовского (Хабаровск).

Фото Н. Волкова

чейным результатом 1:1. На одном из красивейших стадионов страны в Тбилиси встретились футболисты ленинградского «Динамо» с тбилисскими одноклубниками. Победили хозяева поля со счётом 2:0. На этом же стадионе состоялся матч между минским «Динамо» и ленинградским «Зенитом», завоевателем «Кубка СССР» в 1944 году. Игра команд дала тоже ничью — 1:1.

В Москве перед официальными матчами на первенство СССР была проведена товарищеская встреча между командами столицы «Торпедо» и «Динамо». Троекратный чемпион СССР «Динамо» проиграл «торпедовцам» с тем же сухим счётом, что и осенью прошлого года, — 3:0.

Платон ИПОЛИТОВ,
заслуженный мастер спорта

РУССКИЕ САМОРОДКИ

Механик Михаил Замыслов

В газете «Посредник» в 1851 году помещена была заметка о талантливом самоучке-механике Михаиле Спиридоновиче Замыслове. Вот что писала о нём газета: «Крестьянин Новгородской губернии и уезда, Грузинской вотчины, деревни Переход М. С. Замыслова одарён от природы особенною способностью к механике. Эта способность проявляется в нём тем, что он строит машины не потому только, что видел и изучил подобные, но и по собственному соображению. Жаль, что он не изучал научных начал механики: это изучение облегчало бы ему путь его соображений».

Далее сообщалось о том, что талантливый самоучка-механик строит в своём уезде водяные и ветряные мельницы, лесопильные заводы.

В том же, 1851 году новгородский крестьянин Замыслов привлёк внимание «Северной пчелы», сообщившей своим читателям, как этот никому не известный «мужичок» поднял затонувший на Неве пароход «Мария».

Сохранился рассказ самого Замыслова об этом событии. Проведая о катастрофе, приключившейся на Неве, он поспешил в Петербург. «Приехал я — и бросился к Неве. Народу — видимо-невидимо скопилось. Пробрался к берегу, вижу — делу пособить надо, не совсем ладно идёт оно. Водо-

лазы умаялись. Снастями и якорями за днище цепляют, да ничто не держит, снасти обрываются, да и только. А меня не допускают — видят, что мужик. «Пошёл прочь!» — кричат.

Кто-то замолвил за меня слово. Допустили. Перекрестился я и стал, значит, командовать. «Давайте снасти!» — говорю. Подали. «Давайте толстую жердь!» Принесли. Закрепил я туго на конце снасти жердь посерединке, говорю водолазу: «Теперь ныряй, нащупай окошко в пароходе, пробей его жердь-то, просунь в нутро, да поверни её так, чтоб она до края окна зацепилась». Водолаз нырнул и сделал всё так, как я ему сказывал. Таким манером мы со всех сторон пароход-то и оцепили. И стали за снасти тащить его вверх. Он и поднялся. Тут сбежался народ на меня смотреть. И водолазы подошли. Один-то, мокрый, что тюлень, по плечу меня треплет и говорит: «Молодец ты, спасибо тебе».

Новгородский самоучка-механик некоторое время работал на строительстве Николаевской железной дороги. Многие подрядчики нажились, эксплуатируя его изобретательность. Он придумывал разнообразные механизмы и приспособления для перевозки тяжестей, забивки свай, откачивания воды при сооружении мостов. Ни одно из многочисленных изобретений не принесло ему

ни денег, ни славы. Он и не претендовал на вознаграждение и признание. Это был скромный, трудолюбивый человек, находивший большое удовольствие в самом процессе придумывания всяческих полезных людям машин и механизмов.

Вот неполный перечень изобретений и приспособлений, созданных Замысловым. Он сконструировал машину для окраски тканей, о которой сказано, что она позволяла «набивать красками до ста аршин холста в час», несколько машин для откачивания воды из-под устоев мостов, специальный механизм для перевозки больших тяжестей, остроумное приспособление для вытаскивания и для забивки свай и множество других полезных приспособлений, облегчавших труд человека на строительстве мостов и укладке железнодорожного пути.

С гордостью показывал он «аттестат», в котором обозначены были его машины и механизмы. «Кроме того, — отмечено было в этом документе, — Замыслов знает очень хорошо кузнечное и слесарное мастерство и всегда делает сам разные железные и стальные принадлежности для устраиваемых им машин».

Под старость он возвратился в родную деревню и последние годы своей жизни провёл в большой нужде.

И. ОСИПОВ

Почему мы так говорим

БАКЛУШИ БИТЬ

Баклуша — чурка, простая болванка из дерева, расколотая для дальнейшей обработки и выделки деревянной посуды. Заготавливать, бить баклуши, считалось очень лёгкой, не требующей умения, малоценной работой, которой взрослому и здоровому было зазорно заниматься. Отсюда и «бить баклуши» — бездельничать, повесничать, заниматься ненужным, пустым делом.

МИЛЛИОН

Вернувшийся на родину после двадцатичетырёхлетних странствований великий венецианский путешественник XIII века Марко Поло, рассказывая о Китае и желая сказать, что там несметное население и доходы хана громадны, добавил к существовавшему слову «милле» (тысяча) увеличительное окончание «оне» — «миллионе» (по-нашему, примерно «ище»: тьма-тьмище, тысяча-тысячище). Рассказам и писаниям Поло вообще мало верили. Книгу его называли «собранием басен», а перед смертью Поло угораздило покаяться и отречься от лжи. Только позднейшие исследователи установили, что почти всё, что рассказывал Поло о далёких странах и что в тогдашней Европе казалось выдумкой, было правдой. С недоверием отнеслись соотечественники Поло и к рассказам о Китае, и слово «миллионе» вызвало насмешки, стало популярно и постепенно вошло в язык для обозначения тысячи тысяч. Самого Марко Поло стали насмешливо прозывать Марко-Миллионе. Эта кличка так укоренилась, что даже в официальном документе, в относящемся к 1305 году решении Великого совета, в числе поручителей за одного венецианца упоминается «благородный господин Марко Поло-Миллион».

«БАЮШКИ БАЮ»

«Баюшки баю» колыбельных песен — вовсе не просто ничего не означающий припев, как думают обычно. «Баю» ещё и сегодня в народной речи во многих районах означает «говорить». «Баю» значит «я говорю». «Баюшка» — то, что говорится, то есть сказка, рассказ. «Баюшки баю» — «я рассказываю сказки».

КАВАРДАК

Кавардак — бестолочь, неразбериха, сумятица. А когда-то это было только название блюда. В разных местах так называли разную еду — где род окрошки, болтушки или солянки, где вяленые кусочки разных рыб, а где и кашу, смешанную с кусочками разной рыбы или даже мяса; но у всех кавардаков было общее: эта еда не считалась лакомой и состояла обязательно из смеси разных вещей.

И. УРАЗОВ

Под редакцией мастера
Н. Зубарёва

РЕКОРДНАЯ ПАРТИЯ

В Бакинском полуфинале XIV первенства состоялась рекордная по продолжительности партия между заслуженным мастером спорта В. Макогоновым и мастером В. Чебовером. Эта партия имела важное значение для выявления кандидата на участие в финале первенства. Продолжалась она 21 час 30 минут (!) и закончилась ничью на 170-м ходу. На 91-м ходу Макогонов мог добиться выигрыша, но в дальнейшем все его попытки выиграть партию ни к чему не привели.

ПАРТИЯ

Игра в Ленинградском полуфинале XIV первенства СССР по шахматам.

Испанская

Васильев (Ленинград) Толуш (Красная Армия)

1. e2—e4 e7—e5
2. Kgl—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 a7—a6
4. Cb5—a4 Kg8—b6
5. d2—d4

Это продолжение встречается редко, так как оно считается слабее обычного хода 5. 0—0.

5. ... Kf6 : e4
- Теория ставит к этому ходу знак вопроса; лучшим ответом считается 5. ... de.
6. Fd1—e2 f7—f5

Плохо было бы 6. ... d5—1 из-за 7. K : e5.

7. d4—d5 Kc6—b4

Лучшим продвижением здесь было, по видимому, 7... Kb8.

8. 0—0?

Белые не пользуются возможностью получить лучшую игру, продолжая 8. Cb3 с угрозой 9. a3. После этой ошибки белых игра разворачивается очень остро и складывается в пользу черных.

8. ... Kb4 : d5

Из опасного путешествия на b4 конь возвращается благополучно обратно и принимает активное участие в борьбе.

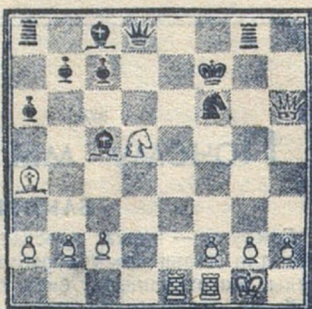
9. Kf3 : e5 Cf8—c5

Черные продолжают разгитне, игнорируя угрозу противника.

10. Fe2—h5 + g7—g6
11. Ke5 : g6 Kd5—f6
12. Fh5 : f5

На 12. F4 последовало бы Lg8 с сильнейшей атакой у черных.

12. ... h7 : h6
13. Ff5 : g6 + Kpe8—e7
14. Cel—g5

(положение после 20-го хода)

Любопытное продолжение могло последовать на 14.

Fg7 +, тогда 14. ... Kp e6; 15. Cb3 + d5; 16. Cd5 +, K : d5! (нельзя 16. ... Kp : d5 из-за 17. Л d1 +; сомнительно 16. ... F : d5 из-за 17. Fh8) 17. Fg4 +, Kpe8!, и несомненно столь необычное положение черного короля позиция белых беззащитна.

14. ... Kc4 : g5
15. Fg6 : g5 d7—d5
16. Fg5—g7 + Kpe7—d6!

Маневры черного короля очень забавны!

- Kb1—c3 Lh8—g3
18. Fg7—h6 Kpd6—e7!
19. Lal—e1 + Kpe7—f7

Вот где король находит свое пристанище!

20. Kc3 : d5

Последний шанс белых оживить свою атаку.

20. ... Fd8 : d5!!

Жертва ферзя быстрее всего ведет к цели. Сомнительно 20. ... K : d5 из-за 21. Fh7 + и нельзя играть 21. ... Lg7 из-за 22. Ce8 + и если F : e3 23. Fh5 + и т. д.

21. Ca4—b3 Lg8 : g2 +
22. Kpg1—h1 Cc8—e6
23. Cb3 : d5

Белые вынуждены взять ферзя, так как не проходит 23. Л : e6 из-за красивого варианта 23. ... Lgl + +; 24. Kp : gl, Lg8 + с матом 23. ... Ce6 : d5

24. f2—f3 Ла8—g8

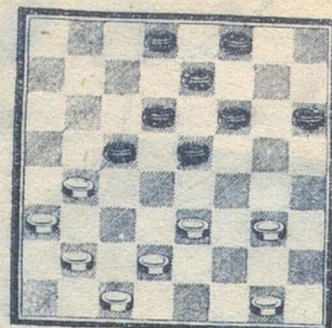
25. Fh6—h3

Атака черных неотразима: сейчас грозили 25. ... Lgl +, 26. Л : gl, c : f3 + и мат в следующий ход.

25. ... Lg2—g5
26. Lel—d1 c7—c6
27. c2—c4 Cd5 : e4
28. Ld1—d7 +
- Отчаяние!
28. ... Kf6 : d7
29. Fh3 : d7 + Kpf7—f6

Белые сдались.

Под редакцией мастера
Г. Торчинского

В позиции, изображенной на диаграмме, белые выигрывают следующим весьма оригинальным путем:

1. b2—c3 d8—c7

Единственный ход, парирующий угрозу 2. g3—f4 и 3. c3—d4.

2. e3—d4! c5 : e3
3. d2 : f4 f6—g5

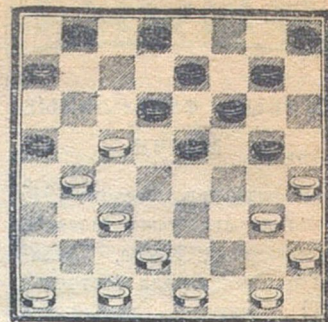
Если 3. ... c7—b6, то 4. b4—a5, b6—c5 (нельзя 4. ... 16—g5 из-за 5. a5 : c7 d6 : b8, 6. f4 : d6 e7 : c5; 7. g3—h4 g5—f4; 8. h4—g5 и т. д. с легким выигрышем); 5. a3—b4 c5 : a3; 6. a5—b6 f6—g5; 7. b6—a7 g5 : e3; 2. a7—b8 e7—f6; 9. g1—h2! f8—g7; 10. g3—f4! h6—g5; 11. b8—a7! и выигрывают.

4. b4—c5! g5 : e3

На 4. ... d6 : d2 следует 5. f4 : b8 d2—e1; 6. g3—h4 и выигрывают:

5. c3—d4! e5 : c3
6. a3—b4! c3 : a5

КРАСИВАЯ КОМБИНАЦИЯ

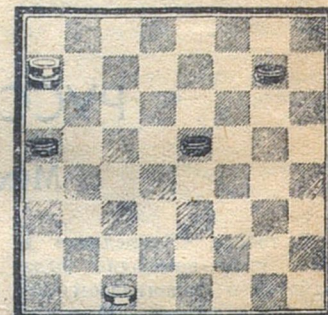
7. c5—b6 и выигрыш очевиден.

Позиция на диаграмме встретила в партии Коврыжкин — Портнов после ошибочного хода черных f8—g7, позволившего белым провести исключительно красивую комбинацию.

1. c3—d4! e5 : c3
2. a1—b2! c3 : a1
3. d2—e3! a5 : c3
4. c1—b2! d6 : b4
5. b2 : d4 a1 : e5
6. g3—f4 e5 : g3
7. h2 : a3. Черные сдались.

ЭТЮД № 4

Д. Калинин
(Красная Армия).

Белые начинают и выигрывают.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» А. Гродзовский

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Русский композитор. 5. Военное звание. 11. Маршал Советского Союза. 15. Хищный зверь. 16. Походный строй войска. 17. Пьеса Островского. 19. Отаринская испанская монета. 22. Музыкальный инструмент. 24. Ткань. 25. Река в СССР. 26. Приспособление для ловли лошадей в табунах. 27. Химический элемент. 30. Возвышенность. 31. Топ. 32. Литовский князь. 33. Время года. 35. Река во Франции. 36. Отражающее вещество. 37. Сражение. 38. Оружие древности для разрушения стен. 39. Мельчайшая частица материи. 42. Птица. 43. Насекомое. 44. Принадлежность художника. 45. Вселенная. 48. Маршал Советского Союза. 53. Группа островов. 54. Горный проход в Тибетских Альпах.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Русский поэт. 2. Водная преграда. 3. Маршал Наполеона. 4. Помощник духовного лица у мусульман. 6. Часть судна. 7. Лётчик. 8. Советский писатель. 9. Время года. 10. Место для стрельбы. 12. Город русской военной славы. 13. Возвращение на родину военнопленных, интернированных. 14. Выдающийся русский полководец. 18. Опера Верди. 19. Мифическое существо. 20. Государство в Африке. 21. Республика Южной Америки. 23. Пустыня в Южной Америке. 28. Сосновый лес. 29. Река в Средней Азии. 34. Город в БССР. 40. Выдающийся французский драматург. 41. Спортивное состязание. 46. Оборонительное сооружение. 47. Герой трагедии Шекспира. 49. Житель Северной Африки. 50. Знак препинания. 51. Столица европейского государства. 52. Крупнейший порт Северной Франции.

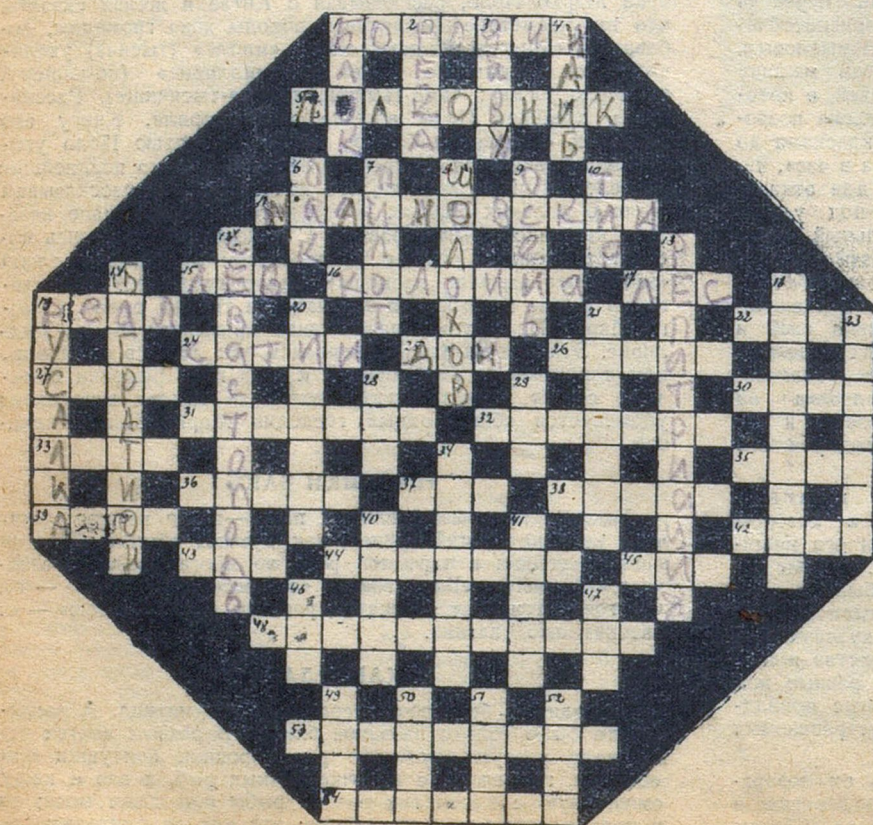
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 20—21 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Гну. 5. Дар. 8. Брат. 9. Весло. 11. Урал. 13. Ро. 14. Югон. 16. Корм. 18. Мг. 19. Ашуг. 21. Пуансон. 22. Аквар. 24. Док. 25. Пек. 26. Ют. 28. Уши. 29. Си. 30. Указка. 32. Сатапа. 34. Фауст. 35. Пиренеи. 36. Экватор. 37. Шуман. 38. Ангел. 41. Десарт. 44. Ра. 45. Бек. 46. Не. 47. Кук. 49. Амо. 50. Лава. 53. Берлога. 54. Гага. 57. Юз. 58. Ирак. 59. Аквы. 60. Ли. 61. Кокс. 63. Сонет. 64. Оран. 66. Тут. 67. Мез.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Грош. 2. На. 3. Утиг. 4. Все на штурм Берлина. 5. Дума. 6. Ар. 7. Рамал. 8. Бра. 9. Внук. 10. Окоп. 12. Лип. 15. Опоек. 17. Онега. 20. Урюк. 23. Клиш. 27. Тарелка. 29. Сарафан. 30. Улица. 31. Афина. 32. Стенд. 33. Апорт. 39. Нрав. 40. Труба. 42. Ермак. 43. Репа. 48. Кеке. 49. Агат. 50. Люк. 51. Азот. 52. Аист. 54. Гном. 55. Глаз. 56. Аян. 62. Ку. 65. Ре.

ТАБЛИЦА

26-го тиража выигрышей Государственного ЗАЙМА ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ (выпуск первого года) и
22-го тиража выигрышей Государственного ЗАЙМА ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ (выпуск второго года)

Тиражи состоялись 15 мая 1945 года в г. Москве

В 26-м тираже выигрышей Займа Третьей Пятилетки (выпуск первого года) выигрыши выпали на следующие номера серий и облигаций:

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
40031	14*)	500	44019	26*)	1.000	47797	32*)	500	51150	1-50	150	55554	30*)	500
40216	44*)	500	44031	44*)	500	47944	1-50	150	51220	17*)	500	55737	1-50	200
40411	01*)	500	44107	48*)	500	48267	42*)	500	51274	30*)	500	55757	1-50	200
40470	1-50	200	44225	40*)	500	48358	48*)	500	51598	36*)	500	55811	11*)	500
40528	08*)	500	44438	1-50	150	48524	17*)	500	52067	27*)	500	55987	1-50	200
40581	46*)	500	44466	05*)	3.000	48544	03*)	500	52078	09*)	500	56050	47*)	500
40615	02*)	500	44543	50*)	500	48565	34*)	1.000	52137	40*)	500	56144	21*)	500
40653	33*)	500	44550	29*)	500	48771	1-50	200	52400	1-50	200	56161	1-50	200
40736	32*)	500	44624	1-50	200	49009	16*)	500	52760	23*)	500	56337	50*)	500
40887	11*)	500	44937	12*)	500	49299	33*)	500	52771	31*)	500	56680	21*)	500
41055	1-50	200	45124	34*)	500	49322	1-50	200	52886	1-50	200	56710	48*)	500
41110	1-50	200	45705	35*)	500	49573	21*)	500	53110	42*)	500	57478	14*)	500
41123	19*)	1.000	45752	27*)	500	49611	15*)	500	53151	1-50	200	57583	08*)	500
41192	50*)	500	45763	45*)	500	49713	05*)	500	53179	23*)	500	57715	1-50	200
41381	1-50	200	45852	41*)	500	49725	09*)	500	53348	17*)	500	58009	1-50	150
41412	1-50	200	46045	1-50	200	49738	22*)	500	53356	30*)	500	58104	02*)	500
41622	31*)	500	46179	39*)	1.000	49828	16*)	500	53380	08*)	500	58202	23*)	500
42392	03*)	500	46294	1-50	200	49888	1-50	150	53925	1-50	200	58254	07*)	500
42427	24*)	500	46298	13*)	500	49899	20*)	500	53955	1-50	200	58257	45*)	500
42683	25*)	500	46550	1-50	200	50006	1-50	200	53991	07*)	500	58705	03*)	500
42722	06*)	500	46603	41*)	500	50244	05*)	500	54114	02*)	500	58760	1-50	200
42779	07*)	500	46749	44*)	500	50459	06*)	500	54258	36*)	500	58803	30*)	500
42838	23*)	500	46857	29*)	500	50553	28*)	500	54371	1-50	200	58811	29*)	1.000
42972	1-50	200	46893	35*)	500	50575	1-50	200	54443	1-50	200	58983	1-50	200
43115	33*)	500	47076	11*)	500	50627	22*)	500	54486	20*)	500	58985	41*)	500
43214	1-50	200	47161	1-50	200	50854	1-50	200	54489	29*)	500	58994	42*)	500
43363	1-50	200	47173	1-50	200	50864	1-50	200	54787	31*)	500	59320	06*)	500
43432	1-50	200	47190	26*)	500	50915	27*)	500	55148	1-50	200	59366	25*)	500
43636	11*)	500	47575	1-50	200	50959	1-50	200	55340	35*)	500	59797	18*)	500
44013	1-50	150	47751	50*)	500	51025	42*)	500	55417	50*)	500	59854	01*)	500

В 22-м тираже выигрышей Займа Третьей Пятилетки (выпуск второго года) выигрыши выпали на следующие номера серий и облигаций:

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
60005	1-50	150	63843	11*)	500	68347	01*)	500	72740	1-50	150	76377	04*)	500
60072	43*)	500	63882	44*)	500	68435	1-50	200	72794	38*)	1.000	77404	1-50	200
60113	27*)	500	64197	1-50	150	68522	27*)	500	73014	09*)	500	77790	1-50	200
60139	42*)	500	64242	1-50	200	68893	15*)	500	73259	40*)	500	77805	40*)	500
60145	02*)	500	64248	38*)	500	68997	1-50	150	73529	06*)	500	77851	1-50	200
60237	1-50	150	64269	49*)	500	69059	17*)	500	73616	1-50	200	78205	1-50	200
60544	38*)	500	64513	12*)	500	69068	39*)	500	73687	18*)	500	78278	45*)	500
60567	1-50	200	64573	1-50	200	69098	47*)	500	73792	11*)	500	78441	34*)	500
60660	41*)	500	64738	23*)	500	69102	34*)	500	73848	44*)	500	78542	1-50	200
60752	48*)	500	64903	1-50	200	69226	1-50	200	73904	47*)	500	78547	1-50	200
60789	01*)	1.000	65266	27*)	500	69272	14*)	500	74189	36*)	500	78616	05*)	500
60901	10*)	500	65342	38*)	500	69605	33*)	500	74213	1-50	200	78728	22*)	500
61175	1-50	200	65569	25*)	500	69665	21*)	500	74482	28*)	500	78767	20*)	500
61480	1-50	200	65669	31*)	500	69880	36*)	500	74513	11*)	500	78839	30*)	500
61727	09*)	500	65829	28*)	500	70069	1-50	200	74642	48*)	1.000	78909	09*)	500
61934	10*)	500	65959	01*)	500	70301	12*)	500	74643	10*)	500	79062	43*)	500
62044	28*)	500	66291	11*)	500	70568	12*)	500	74800	48*)	3.000	79085	09*)	500
62078	25*)	500	66292	1-50	150	70850	28*)	500	74861	1-50	200	79210	10*)	500
62265	17*)	500	66524	05*)	500	70896	31*)	500	74880	1-50	200	79225	31*)	500
62391	16*)	500	66678	42*)	500	71062	42*)	500	74892	28*)	500	79287	02*)	500
62519	05*)	500	66979	36*)	500	71416	40*)	500	75057	14*)	500	79367	22*)	500
62716	11*)	1.000	67108	1-50	200	71422	13*)	500	75344	05*)	500	79420	1-50	200
62956	1-50	200	67225	49*)	500	71547	13*)	500	75930	1-50	150	79442	40*)	500
63048	01*)	500	67591	14*)	500	71615	1-50	200	76087	17*)	500	79457	1-50	150
63089	1-50	200	67607	13*)	500	71789	1-50	150	76273	18*)	500	79502	37*)	500
63240	34*)	500	67702	1-50	150	71790	30*)	500	76513	48*)	500	79864	17*)	500
63471	1-50	200	67969	38*)	500	71875	17*)	500	76605	30*)	500			
63567	03*)	500	67996	03*)	500	72018	18*)	1.000	76609	1-50	150			
63623	1-50	200	68153	1-50	200	72205	1-50	200	76773	50*)	500			
63779	36*)	500	68168	05*)	500	72678	02*)	500	76891	1-50	150			

*) На остальные 49 номеров облигаций этой серии выпали выигрыши по 150 рублей.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСТРУДСБЕРКАСС И ГОСКРЕДИТА.

Доблестным воинам Красной Армии, водрузившим знамя победы над Берлином. Коллектив Государственной кондитерской фабрики имени Бабаева отправляет в Берлин для бойцов и офицеров Красной Армии новые сорта конфет «Победа». Упаковывает коробки комсорт цеха оформления В. Горина.

Фото Е. Игнатович (ТАСС)